

«Как только стукнет 20 лет, так и начинайте жить». А.П. Чехов

ПОЭТОВ ДООС

№ 1 (67)
2016

НАМ 20 ЛЕТ!

ДООС – добровольное общество охраны стрекоз

Нам 20 лет!

Фото Елены Краснощековой.

18 ноября 2015 г.
Клуб «Классики
XXI века» Чеховского
Культурного центра

Журнал ПОэтов празднует
свое 20-летие!

Ольга Ильницкая (справа)
вручила главному редактору
Константину Кедрову и
ответ.секретарю Елене
Кацюбе почетный приз в честь
юбилея.

Традиционная финальная
поэтическая катавасия
авторов Журнала ПОэтов

Фото Евгения Тарана.

Двадцатилетие празднуют

Москва, Галле, Курск, Абхазия, Ижевск, Тюмень, Смоленск, Салават, Санкт-Петербург, Уфа, Ташкент, Кыштым, Париж, Одесса, Калининград, Новосибирск, Красноярск, Мюнхен, Братск, Дублин, Чикаго, Нью-Йорк, Улан-Батор, Сидней, Казань, Николаев, Вена

2

Нам 20 лет!

3-7

СМИ о нас

Генрих Сапгир

Андрей Вознесенский

Вадим Рабинович

8

Сергей Мнацаканян

Галина Климова

Сергей Бирюков

9-11

Константин Кедров

12

Александр Бубнов

13

Владимир Делба

Зураб Ачба

14-15

Елена Кацуба

16

Сергей Бирюков

Игорь Балюк

17

Валерия Нарбикова

18

Александр Городницкий

19

Марк Ляндо

Сергей Рыбалкин

Игорь Крестьянинов

Елена Сазина

20

Маргарита Аль

21

Олег Федоров

22

Валентин Никитин

Александр Добровольский

Рустам Мавлиханов

23

Кирилл Ковальджи

Григорий Беневич

24-26

Ксения Атарова

Илья Боровский

Сергей Мнацаканян

Елена Атланова

27

Сергей Самарин

Александр Петрушкин

Леся Тышковская

28-30

Эрлен Бейлис

Борис Бартфельд

31

Кристина Зейтунян-Белоус

Ганна Шевченко

32

Станислав Заречанский

Кирилл Захаров

33

Андрей Вradiй

Николай Грицанчук

Николай Еремин

34-35

Артур Вафин

Семен Гурарий

36

Андрей Коровин

Владимир Монахов

37

Анатолий Кудрявицкий

Галина Мальцева

38-40

Илья Кутик

Вилли Мельников

Виталий Комар

41

Кира Сапгир

42-45

Хадаа Сендоо

Татьяна Бонч-Осмоловская

Евгений Степанов

Александра Заболотская

Вячеслав Куприянов

Ксана Коваленко

46-47

Юрий Орлицкий

Татьяна Грауз

Виктор Клыков

Денис Безносков

Поздравляем!
страница 8

Миру — миф

страница 13

ПОД впечатлением
страница 41

ПРОЗЫРЕНИЕ

страница 17

Литературоведение
страницы 9, 14, 24, 34

вСПОМНИМ

страница 38

История ПО-человечески
страница 43

Нам 20 лет!

20 лет для любого издания срок солидный, а для первого в стране полностью независимого ПОэтического журнала это почти что вечность. Мы гордимся, что с 1995 по 2010 гг. почти каждый номер выходил со стихами и эссе Андрея Вознесенского, написанными специально для ПО. Выделить ПО большими буквами – его идея. Таким же образом печатались у нас до своего ухода в 1999 г. Игорь Холин и Генрих Сапгир. В первом номере у Генриха впервые были напечатаны «Стихи на неизвестном языке». Дмитрий Александрович Пригов и Юрий Арабов предоставили редакции свои поэтические рукописи, которых нам хватило на несколько лет.

Наши любимые прозаики Валерия Нарбикова, Егор Радов, Игорь Яркевич печатались у нас постоянно. Наши поэты, культурологи, литературоведы и критики Сергей Бирюков (Германия), Александр Бубнов, Юрий Линник, Юрий Орлицкий, Татьяна Бонч-Осмоловская (Австралия), Владимир Аристов, Павел Грушко (США), Евгений Степанов, Михаил Дзюбенко, Кира Сапгир (Франция), Виллем Вестстейн (Нидерланды), Анатолий Гринвальд (Германия), Хадаа Сендоо (Монголия), Александр Люсый, Александр Карпенко, Ян Пробштейн (США), Лидия Григорьева (Великобритания), Семен Гурарий (Германия) и еще более 800 замечательных авторов.

Наши художники – Галина Мальцева, Кристина Зейтунян-Белоус (Франция), Владимир Опара, Марина Герцовская, Михаил Молочников, воплотивший идею первого логотипа, Сергей Бордачев – автор эмблемы ДООС и другие, пришедшие позже, – все они ни на кого не похожи. Среди авторов ПО организатор фестиваля Славянские традиции Ирина Силецкая и куратор Волошинского фестиваля Андрей Коровин. Наш старейший автор Александра Заболотская начала в журнале рубрику «История ПО-человечески», которая успешно продолжается.

У Журнала ПОэтов нет эстетических ограничений. Мы следуем за поэтами, отдавая, правда, предпочтение тем, кто ищет свои пути, продолжая лучшие традиции футуристов будетлян. Разумеется, главный редактор Константин Кедров особое внимание уделяет метаметафоре и палиндронавтике. Дизайн журнала, который создала Елена Кацуба, – это сложившийся стиль, прошед-

ший за 20 лет путь от черно-белого до цветного. Конечно, такой переход был для журнала непростым. Пришлось «поступиться принципами», но зато мы обрели целое море возможностей и для наших художников, и для фотографов Виктора Ахломова и Евгения Зуева.

Наши именные – не всегда юбилейные – выпуски, посвященные Льву Толстому, Велимиру Хлебникову, Тургеневу, Гоголю, Достоевскому, Жуковскому, Маяковскому, Лермонтову, совершенно отличаются от всего юбилейного, что печаталось в это же время. Мы опять же не подберем новых терминов для обозначения всех открытий.

Но главное для нас, конечно, сама поэзия конца XX и начала XXI века. Ни ЛЕФ, на Золотое руно, никакие другие дивные поэтические журналы начала прошлого века не смогли просуществовать так же долго, постоянно изменяясь и расширяясь. В этом смысле Журнал ПОэтов полностью успешен и уникален.

Сначала издателями были мы сами, а в 2001 году Журнал Поэтов начала выпускать Московская Академия Образования (Университет Натальи Нестеровой) как учебное пособие Факультета Поэзии и Философии, где деканом стал Константин Кедров. У журнала появилась цветная обложка, хотя внутри он оставался черно-белым.

В тот же период, в 2007 году, вышел первый том Антологии ПО – 20 номеров Журнала ПОэтов под одной обложкой с полным сохранением содержания и оформления. Затем два номера журнала вышли в Издательстве Александра Еременко.

А потом нам повезло – издателем стало ООО «Эхо планеты», возглавляемое замечательным другом ДООСа и главным редактором журнала «Эха планеты» Эльмаром Гусейновым. Именно тогда Журнал ПОэтов преобразовался в цветной, гляцевый и стал рассылаться по факультетам славистики и библиотекам во всем мире. А теперь наш издатель – уже легендарная ДООС-СтркозАль Маргарита Аль. Мы не вышли из своего звездного ДООСА. Да, мы в нем живем.

К чему мы стремимся? Лучше всего об этом сказал Владимир Маяковский: «Я 28 лет отращаю мозг / не для обнюхивания, а для изобретения роз».

Вот и мы следуем этой программе уже 21-й год.

17 ноября 1995 г. Презентация первого номера «Газеты ПОэзия» в Русско-Американском Информационном Пресс-центре. Кадр из киносъемки Иосифа Гринберга (подмосковная телестудия «Развилка»). Слева направо: Константин Кедров (главный редактор), Александр Ткаченко (генеральный директор Русского Пен-центра, член редколлегии), Андрей Вознесенский, Генрих Сапгир (член редколлегии).

Генрих Сапгир.

Было время, когда мы и подумать не могли о таких залах. Просто художники шли, как вы все теперь знаете, на Профсоюзную улицу, на пустырь, а потом на них ехали бульдозеры, то есть ехали не только бульдозеры, а вся их неумелая советская власть... Слава богу, мне кажется, и сегодняшнее заседание тому свидетельство, что каким-то образом в нашем современном обществе, с опозданием, справедливость, правда, добро, искусство торжествуют. Я этому очень рад.

Андрей Вознесенский

Я рад прежде всего поздравить Константина Кедрова, потому что это газета Константина Кедрова, это личность его, энергия, сгусток энергии. Замечательно, что он позвал сюда нас, и все мы ему аккомпанируем, но вот это его свершение, и так и надо это понимать.

Вадим Рабинович

Произошло чудо, но это чудо произошло в такое время и на такой грани, что оно того гляди как бы исчезнет. Я попробую разъяснить эту мысль – не потому, что второй номер не выйдет, он, может быть, как раз и выйдет, и выйдет даже, может быть, третий и так далее. Но вот пять лет назад или шесть, или, сколько там полагается, назад, все это вышло бы, даже не вышло бы, а распространялось бы подпольно, на плохой бумаге, двенадцатая копия, и это был бы такой андерграунд в полутьме. И притягательная сила этого была бы, конечно, больше, потому что был бы здесь такой озноб запретности. Теперь включили свет в этом темном андерграунде, и все это вышло наружу. И теперь это уже называется презентация с соответствующими прибабасами, журналистами и так далее. Но поэзия наша бьется на пороге, как сказал Тютчев, как бы двойного бытия. Я лично оптимист – считаю, что свет скоро выключат. Я поздравляю себя и всех с тем, что случилось это чудо.

Newspaper for Poets Challenges Literary Journals

By Veronica Bode
Special to The Moscow Tribune

Poetry is being read all over Moscow, in the parks, metros and in the homes of all literary minded people.

If it isn't, it should be, for the city has, at last, its own newspaper totally devoted to everything poetic.

Aptly named, *Poetry* is a newspaper of poets for poets and it's the first of its kind in Moscow. It is planned to be published monthly as a supplement to the daily paper *Izvestia*.

The newspaper was founded by the DOOS poetic group, which was formed 10 years ago by a group of poets including Konstantin Kedrov, who is now *Poetry's* editor-in-chief.

DOOS is a Russian acronym standing for the "Voluntary Society for the Protection of Dragon Flies" — a well-known Russian fable by Ivan Krylov.

The group created *Poetry* to provide a forum for poets separate from the vast number of literary journals that combine all genres of writing.

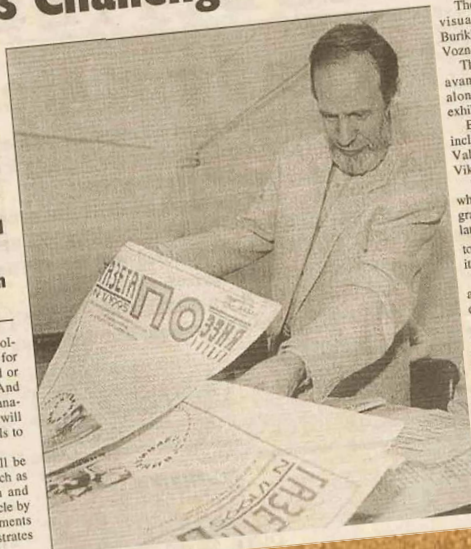
"There has been a need for this kind of paper for ages and what's important is that it's been compiled totally by the poets themselves without much outside interference," said Kedrov.

The editor are striving to ensure that their newspaper is exactly about what its title suggests, although some prose and the odd essay connected with poetry will be printed from time to time.

'There has been a need for this kind of paper for ages ... It's been compiled totally by the poets themselves without much outside interference.'

As for criticism, an editorial column will give ample opportunity for poets and readers alike to applaud or ridicule works by other poets. And there will be no spoon-fed explanations for the poetic novice, who will have to exercise his own grey cells to figure out what the poet means.

In the first issue, readers will be treated to contemporary poets such as Helena Katsuba, Igor Kholkin and Vasily Betaku. A front-page article by Editor-in-Chief Kedrov, "Comments For the Absent Text," demonstrates the paper's avant-garde tendency.

The first edition will also feature visual poetry with works by Igor Burikhin, Heinrich Sapgir and Andrei Voznesensky.

There will also be a poem by the avant-garde poet Andrei Bartenev along with a photo from his latest exhibition.

Even the small works of prose included are poetical, with works by Valeria Narbikova, Nina Sadur and Viktor Persik.

The format created for *Poetry* is what Kedrov calls metaphor and anagram verse. The poets think that the language of poetry should be similar to that of everyday life, but must have its own particular meaning.

The editors are proud of their accomplishment and self-sustained efforts.

The publisher eventually hope to distribute the paper abroad in universities and Slavonic cultural centres throughout Europe.

'Poetry' Editor-in-Chief Konstantin Kedrov show off the first issue of the monthly newspaper devoted solely to verse and poetic expression.

Photo by Vladimir Suvorov/The Moscow Tribune

MKRU

Авторы МК

Пресс-центр МК

WAP

PDA

RSS

"Московский Комсомолец" - 02.06.1998

02.06.98 9:00

"ПО" ДЛЯ ВСЕХ

Это не просто газета, а газета "ПОэзия", иными словами "метагазета поэтов и для поэтов". Так сказать, искусство ради искусства. Честно говоря, единственно возможная форма существования прекрасного. Не зря так боролось с искусством для искусства советские искусствоведы в штатском. С завидной настойчивостью тиражом 999 экземпляров выходит в свет свежая "ПО". Последняя — под № 7.

В ней стихи Александра Ткаченко, Бориса Викторова, неожиданный "Тигр игр" Константина Кедрова и графический "Тигр" Андрея Вознесенского. Вадим Рабинович толкует "революционные" шедевры, а еще в газете представлены Генрих Сапгир, Валерия Нарбикова и одна из основательниц группы "Добровольное общество защиты стрекоз" Елена Кацюба. Интересно, что "ПО" включена в подписной каталог Госкомсвязи РФ. Как по секрету сообщили нам в Госкомсвязи, в последние несколько дней начался "пом" подписки на "ПО". У нее есть шансы увеличить тираж в несколько раз.

Ян АВГУСТ.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№12-13 (5966) 31 марта -
6 апреля 2004 г.

Русский ПЕН-клуб провёл очередную творческую акцию: представил общественности новый выпуск альманаха «Журнал ПОэгов» № 6 (18). Выступили издатели и авторы альманаха «ПО»: Константин Кедров, Елена Кацюба, Татьяна Щербина, Вилли Мельников, Анжелика Полонская, Валерия Нарбикова и другие. На встрече состоялась церемония посвящения в члены «Добровольного общества защиты стрекоз» (ДООС). Руководил акцией Александр Ткаченко. Присутствовали поэты, прозаики и журналисты из Москвы, Берлина и других городов мира.

Рецензии

Евгений
Степанов
либератор

журнал «Дети Ра», № 1, 2004

ЖУРНАЛ ПОЭТОВ. № 6 (18), 2004. Главный редактор — Константин Кедров.

Новый номер журнала Константина Кедрова и Елены Кацюбы представляет широкую палитру современной поэзии. Громких имен много. Вознесенский, Бирюков, Парщиков, Ткаченко и т.д. Приятно отметить, что в этом номере круг авторов несколько расширился. Интересны, на мой взгляд, заумно-примитивистские сочинения Владимира Монахова «Ноу-Феня», верлибры Фатимы Цаголовой, которая серьезно прогрессирует в последние годы, метафорические тексты Алины Витухновской (она в самом деле настоящий поэт, а не придуманная политическая фигура). Журнал в очередной раз вышел в свет в качественном полиграфическом исполнении. Это тот замечательный случай, когда форма и содержание едины.

"Газета ПОэзия" # 8, 1998. ДООС. Русский Пен-клуб

Главный редактор Константин Кедров. Тираж 999 экз. Подписной индекс по каталогу Департамента Минсвязи РФ 43192. 4 номера в год.

В Литинституте учился один очень талантливый мальчик. Его осуждали за то, что он пишет не так, как хотят другие. Никогда не следует писать так, "как нужно", так, как велят". Наверное, подобная интонация определяет содержание "Газеты ПОэзия" - "метагазеты поэтов и для поэтов". На днях вышел восьмой номер "ПОэзии". Или просто - "ПО".

Впервые это издание на белом ватмане я увидел год назад. Оно удивило меня обилием известных литературных имен, толщиной бумаги и лаконичным компьютерным дизайном: черное - белое. Все это повторялось из номера в номер. Я привык. И теперь жду выхода следующего выпуска без нетерпения, но с любопытством. Аббревиатура "ДООС" расшифровывается как Добровольное Общество Охраны Стрекоз. Среди поэтов, примкнувших к ДООС, постоянными жителями газетных страниц стали Елена Кацюба, Андрей Вознесенский, Валерия Нарбикова, Генрих Сапгир, Вадим Рабинович, Игорь Холин, Алина Витухновская. Все они, кроме Вознесенского, - члены редакционного совета. Бывает, что на огонек залетают и другие птицы. Вячеслав Курицын, например. Или Александр Пичугин. В последнем номере соседствуют Белла Ахмадулина и... компьютер Андрея Битова, который у него, у Битова (нет-нет, не убитого...), - тоже сочинил стихотворение. Или даже два. Егор Радов. Его творчество представлено фрагментом из нового романа. Тут уж нельзя не заметить, как метапроза Радова пожирает плоды с дерева назабенного Вильяма Берроуза. Еще бы, ведь в их венах течет кровь одинакового химического состава...

Один из филологических фокусов газеты "ПО" - так называемая "визуальная поэзия". Что это?

Разъясняю: это черно-белая графика, которая в своих завитках (ватман, тушь) обещает зрителю, что он - вот-вот и еще чуть-чуть - станет читателем.

Надо сказать, порой это удается.

Вторая фишка "мета-мета" - палиндромы.

Вот, например: "Хакер в реках". "Харон в норах" (А. Вознесенский).

Третья - анаграммы.

Вообще уже эти четыре буквы раскрывают свой эзотерический смысл. Вслушаемся. ДООС. Даос. DOS. DOOM...

Все узнаваемо, как фывапролджэ.

Как йцукен.

Как ячсмит.

Тьбю? - Тьбеш?

Alt. Shift. Ctrl.

Del...

В конце концов, Общество-то - Добровольное. Хочешь, охраняй стрекоз, хочешь, отпускай их на волю...

Они - чаще отпускают.

Константин Парамонов

книга на вчера отзыв книжные обзоры

NG EX LIBRIS 29.05.2003 г.

ХОЛИН, ПАПА И ШАРГУНОВ

Альманах "Журнал ПОэтов", # 5 (16), 2003.

"Журнал ПОэтов" выходит два раза в год и в первую очередь радует изяществом оформления. Учредитель журнала - группа ДООС (Добровольное общество охраны стрекоз). Среди издателей - Русский ПЕН-клуб и ЮНЕСКО. Открывают номер стихи Константина Кедрова, главного, кстати, редактора журнала. Стихи на удивление простодушные: "Поэзия сегодня / Уже ни с кем не сводня".

Андрей Вознесенский предлагает свои новые тексты. Здесь и хитросплетения отдельных фраз: "А В топор трет", и вполне классическое четверостишие "Кумир": "Гул подземный шатает коробки - / взорвется земной шар. / Вылетает памятник пробкой, / чтобы выпустить пар".

В журнале одновременно присутствуют Николай Беляев из села Ворша Владимирской области ("Избенка - беденка, да банька - беданька") и Кароль Войтыла, он же Папа Римский собственной персоной: "А если б и постиг я мир, / пожар бы вспылал, - / раздай я хоть всего себя - / я ничего б не дал".

Еще в журнале - "Новое имя вождя", неизвестная поэма Игоря Холина о Сталине: "В барашковой шапке / С огромным ножом в руке / Вспарывающей / Живот барана".

Сергей Шаргунов, наш сотрудник, и здесь запечатлелся со своими стихами. Вот, например, "Цветник": "Мой родственник Шарль Бодлер / был склонен к тихому злу".

Полина Адамова

WALTER OSTERCORN IN RUSSISCHER ZEITSCHRIFT
ERFOLG FÜR DEN STELZHAMERBUND IN DER RUSSISCHEN. DIE "ZEITSCHRIFT DICHTER" (VERLAG "PLANETENECHO") WURDE WALTER OSTERCORN'S VERSION EINES GEDICHTS DAS DER MEHRSPRACHIGE RUSSISCHE AUTOR VIKTOR KLYKOV URSPRÜNGLICH FRANZÖSISCH ("FEMME - MIRAGE") UND DARIN RUSSISCH GESCHRIEBEN HATTE. KLAUS HUBERS DEUTSCHE ÜBERSETZUNG ÜBERTRUG WALTER OSTERCORN SCHLIEßLICH IN OBERÖSTERREICHISCHE MUNDART. EIN INTERESSANTES SPRACHEXPERIMENT VON LAUTMALERISCHE QUALITÄT UND RHYTHMISCHER EXAKTHEIT.

AUTOR VIKTOR KLYKOV DER DEUTSCH SCHON BEHERRSCHTE BEVOR ER AUS BERUFLICHEN GRÜNDEN 1998 NACH WIEN KAM, SCHREIBT IN "ZEITSCHRIFT DICHTER", AUSGABE 1(25) 2010 ERSCHEINEN IN MOSKAU:

"BIS ZU MEINER ANKUNFT IN ÖSTERREICH HATTE ICH NUR WENIG ÜBER ÖSTERREICHISCHE DIALEKTE GEWUSST.

ICH WAR DESHALB ÜBERRASCHT DASS SICH VIELE ÖSTERREICHER MITEINANDER IN NUR UNVERSTÄNDLICH DIALEKTEN UNTERHIELTEN. UNERWARTETE FREUDE BEREITETE MIR IM JULI 2010 EIN ARTIKEL IN DER ZEITSCHRIFT DES STELZHAMERBUND DES FREUNDE OBERÖSTERREICHISCHER MUNDARTDICHTUNG MIT EINER ÜBERSETZUNG MEINES GEDICHTES IN DIESE MUNDART".

Поэты издали журнал

Артём Лимаренко

В московском литературном салоне "Классики XXI века" состоялась презентация первого официального номера "Журнала Поэтов". Его главный редактор, поэт и философ Константин Кедров представил номер "ТолСТОЙ! Кто идет?".

Журнал издается с 1995 года как общественное издание литературного общества ДООС. "В ноябре наш "Журнал Поэтов" был зарегистрирован, и теперь этот номер - первый официальный", - сообщил Кедров. Участники презентации читали свои произведения, посвященные Льву Толстому. Поэт Виталий Мельников озвучил название романа "Война и мир" более чем на 20 языках. Эффектным было выступление Кристины Зейтуни-Белоус, читавшей на французском языке отрывки из "Крейцеровой сонаты" и повести Софьи Андреевны Толстой "Чья вина?".

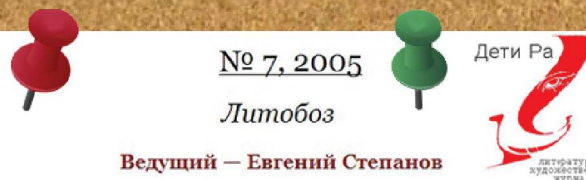
"Журнал Поэтов" планирует теперь выходить ежемесячно. Следующий номер будет посвящен 125-летию со дня рождения Велимира Хлебникова.

Темы дня:

- Бесспорные территории
- Швейцарский рекорд российских бизнесменов
- За избитую учительницу никто не заступился
- Дальневосточные тезисы
- Сеул испугался

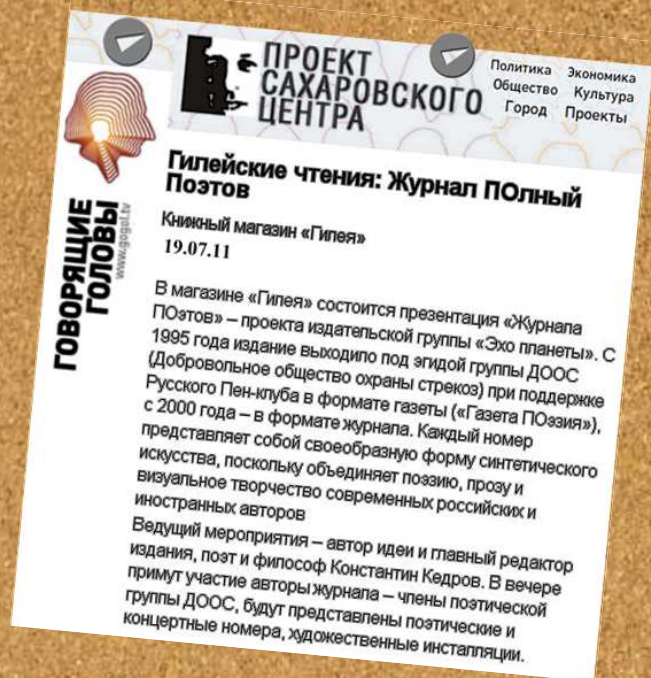
Ошибки в тексте? Выдели ее мышкой! И нажми: Ctrl + Enter

Powered by Cephus

«Журнал Поэтов», № 7 (19), 2005, главный редактор — Константин Кедров.

Вышел очередной номер «Журнала Поэтов». Что приятно удивило? Значительно расширился круг авторов. Это и поэты Ирландии в переводах Анатолия Кудрявицкого, и поэты Саратова — Эланы и Андрей Сокульский, и Анна Золотарева, и Елена Круглова (Дальний Восток — Москва), и многие другие новые имена. Кедров и Кацюба умеют найти даже у самых отъявленных традиционалистов стихи необычные, ориентированные на поиск. Так, даже у Сергея Мнацаканяна редактора выискали интересные верлибры. (Попутно заметим, что в случае с Д.А. Приговым оказались бессильны даже Кедров и Кацюба...). Любопытна статья Михаила Дзюбенко «Три рубля», посвященная творчеству Алексея Парщикова, который, как выясняется, оказался поэтом-пророком и предсказал (предвидел) многие события общественно-политической жизни. М. Дзюбенко, анализируя, в частности, строчку Парщикова «В глобальных битвах победит Албания...», пишет: «Ну, кто мог предвидеть в сравнительно тихом 1986 году балканскую резню 1990-х, отделение Косова...» Парщикова, один из лучших современных поэтов, безусловно, заслуживает такой статьи. Очень хороши стихи Elsas (Елены Сазиной), Александра Чернова, визуальная поэзия Александра Федулова, Елены Кацюба... И многих других.

В КЛУБЕ "ГИПЕРИОН" ПРОШЛА ПРЕЗЕНТАЦИЯ "ЖУРНАЛА ПОЭТОВ"

В московском магазине-клубе «Гиперион» 25 апреля состоялась презентация «Журнала Поэтов». Главный редактор, поэт и философ Константин Кедров рассказал об истории журнала. Он был создан поэтической группой ДООС (Добровольное Общество Охраны Стрелок) совместно с поэтом Андреем Вознесенским. Именно Вознесенский предложил выделить «ПО» заглавными буквами, чтобы читатели гадали, содержится ли в этом намек на Эдгара По или на известных предлог. Сейчас «Журнал Поэтов» выходит ежемесячно и в новом формате по инициативе Эльмара Гусейнова, друга и бывшего коллеги Константина Кедрова по «Известиям», а ныне генерального директора издательской группы «Эхо планеты». Гости были удивлены оригинальным форматом мероприятия. На сцене сразу возникла необычная инсталляция из кубов — произведение поэтессы и художницы Маргариты Аль. Пенне и чтение стихов чередовались с творческими импровизациями, а отзывы о журнале неожиданно перетекали в философские дискуссии о четвертом измерении.

На презентации выступили многочисленные члены ДООС и их друзья: поэтесса и ответственный секретарь Интернет-проекта «Старое радио» Юрий Метелкин, поэт и литературный критик Александр Федулов, художник Яков Красновский — автор обложки к «тургеневскому» (№ 2 2011) номеру «Журнала Поэтов», а также профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор филологических наук Елена Зарецкая.

Поздравляем!

Сергей Мнацаканян

поэт, эссеист, критик

Я действительно присутствовал при возникновении номеров этого замечательного издания – Газеты ПОэзия. На моих глазах она из газетного листка превратилась в черно-белый журнал. А потом в журнал цветной. И длилось это в течение 20 лет. И я хочу вам сказать, что это замечательное издание, и сегодня мы присутствуем на замечательном событии – отмечаем двадцатилетний... «юбилей» даже не скажешь. Ну какой может быть у поэзии юбилей? Поэзия, она вечна. Но все равно – двадцатилетие журнала. И поэтому я смотрю на Константина, на Елену и думаю, какие же они молодцы – умудрились за двадцать лет сделать очень значимую, очень нужную для всех для нас вещь. Печатаешься ты там, не печатаешься – это неважно, потому что это значимо для всех, кто пишет стихи.

Если заглянуть еще дальше, в историческое прошлое замутненное, – было Московское объединение поэтов в составе Союза московских писателей. И вот я помню, как бывало на собраниях поэтических. Вот выходит Марк Лисянский, прекрасный человек, автор многих песен, и говорит: «Дорогие друзья, нам надо

создать поэтический журнал!» Сказал, все зааплодировали, записали в протокол... Журнал не вышел. Выходит Алексей Марков, человек своеобразный, поэт-правдолюбец, он с трибуны говорил в те годы такое, что говорить не приветствовалось. Он, например, предлагал создать трибунал литературной чести. Начальство зверело, а он, собственно, ничего плохого не говорил. Что с ним можно было сделать? Он тоже выходил и говорил: «Друзья, нам нужен поэтический журнал!» Я помню еще несколько достаточно известных имен, которые требовали журнал. Но дело в том, что для создания журнала ничего не делалось. Протоколировалось, все понимали, что это надо, но это было сложно. Выбивать разрешение, финансирование, помещение... Но была вещь похуже – была цензура эстетическая. А этим занимались наши коллеги, наши друзья, наши товарищи – редактора, члены редколлегий, члены редсоветов, вот беда. И после всех разговоров журнал поэзии в Советском Союзе так и не был создан. И вот действительно люди создали журнал 20 лет назад, страшно подумать. И прекрасно подумать, что он выходит и сейчас, и я надеюсь, мы все надеемся, что он еще будет долго и успешно издаваться.

**18 ноября 2015 г. 20-летие Журнала
ПОэтов в клубе «Классики XXI века»**

Галина Климова

зав. отделом поэзии журнала «Дружба народов»

Это проект замечательный, и дата очень хорошая, и журнал совершенно неузнаваемый. Я не перестаю восхищаться и приклоняться, и уважать, и любить и Елену Кацубу, и Константина Кедрова за то, что они прошли очень трудный путь и все-таки удержались. Не просто удержались – они шли по восходящей. И что приятно, они сумели создать вокруг себя пространство не только художественное, не только человеческое, но и творческое. И приятно, что в этом пространстве люди разных поколений. Я тоже работаю в журнале и я понимаю, как это важно – эта преемственность, это ощущение, что ты не последний. Пусть тебе дышат в затылок, пусть идут по пятам, но ты понимаешь, что идут и дышат талантливые молодые люди. И вы их бесконечно поддерживаете, потому что тем, кто не в формате, деваться некуда. Везде вышибают, отшивают, и остается прибиваться к вам. Вы историки, и титаны и не восхищаться вами нельзя. Вы создали такое чудесное издание. Вы были пионерами, все остальные поэтические издания были уже потом. Вы же были первыми, а первым всегда трудно. Вы достойны всяческого восхищения и глубокого уважения. Поэтому я в первую очередь поздравляю вас, а потом уже всех авторов и участников.

Сергей Бирюков

доктор культурологии

Исключительное исключение

Пришлось повидать в разных местах рождения и умирания журналов, альманахов и прочих инициатив. А вот Журнал ПОэтов держится 20 лет. Это явное исключение! Вообще искусство прирастает исключениями. Специально или нет, но в журнале постоянно публикуются исключительные тексты. Визуальный облик журнала – исключительный. Такого яркого поэтического журнала я не видел нигде в мире. Мои друзья и коллеги из разных стран, когда получали журнал, полагали, что он делается какими-то небожителями, которые не испытывают никаких житейских проблем и создают журнал на основе нектара райских куш! И хотя я давно причастен к журналу, часто и сам так думаю! Журнал ПОэтов – это фактически журнал-мечта, которая о!существляется! благодаря, да, благодаря, благодаря...даря-даря-даря...

*Бивуак Академии Зауми,
Средняя Германия*

Константин Кедров

доктор философских наук
ДООС – стихозавр

Литературовидение

Вечное раскодирование

Нельзя сказать, что такое поэзия. В поэзии определить – то же самое что убить. И все же среди бесконечного множества определений я бы выбрал еще одно, которое сам и придумал: поэзия – это бесконечное раскодирование. Мы все закодированы комплексами, архетипами, традициями, идеологией, условностями, привычками, грамматикой, эстетикой (и собственной, и общественной), ограниченностью. Приходит поэзия и, как Гаврош, проводит прутиком волю частоты условностей. И забор исчезает. Рушатся архетипы, взрываются мифы, преобразается грамматика, словом, чего только не происходит, когда приходит поэзия.

Беда в том, что эта Свобода на баррикадах с картины Делакруа никогда не является на зов, но всегда приходит незваной и неожиданной, как Беатриче на пути Данте. Поэзия сексуальна, но секс не поэзия. Поэзия умна. Но ум не поэзия. Поэзия религиозна, но религия не поэзия. Молитва не стих, но стих – молитва. С легкой руки Бодлера стали считать, что поэзию можно добыть из падали. Это сущее недоразумение. Поэзия «Падали» добыта не из падали, а из Бодлера.

Утверждение Адорно, что после Освенцима безнравственно писать стихи, – само по себе уже поэтично. Это настоящий моностих. Это новая поэзия. Поэзия после...

Но поэзия это всегда не после, а до. Проще говоря, поэзия – это предчувствие чего-то нового. Это проза – после. Например, «Война и мир» – это после войны и мира. А вот Новый Завет – это всегда до, и в этом смысле он всегда поэзия. Ветхий Завет – это проза. Он в основном о том, что было, – это Бытие. Новый Завет – поэзия. Это всегда о будущем. Ведь вечная жизнь – это бесконечное будущее. Страшное, прекрасное, ужасное – всегда будущее. Даже когда о прошлом. Впрочем, как справедливо заметил еще Лессинг, для поэзии нет ни прошлого, ни будущего. Она всегда в настоящем. Поэзия – это всегда финал истории. Апокалипсис неслучайно финал Нового Завета.

Поль Элюар написал «Свободу», когда Франция потеряла свободу. В свободной Фран-

ции он не написал бы такого стихотворения. Это стихотворение гениально, потому что в нем можно жить. Можно жить в цветной азбуке Рембо. Там нескучно.

Все разговоры о невозможности поэзии верны. Поэзия всегда невозможна, именно поэтому она всегда была, есть и будет.

Морскую раковину можно заменить стихом, как это сделал Генрих Сапгир, дыханием создав стих «Море в раковине». Но стих нельзя заменить морской раковинкой. Писсуар Дюшана может стать поводом для стиха. Но стих не может стать поводом для писсуара Дюшана.

Вы желаете быть поэтом? Нет ничего проще. Будьте счастливы и свободны, и вы уже поэт. Что касается стихов, то русский прозаик Михаил Пришвин мудро заметил: пора признать, что любовь свободна от деторождения, а поэзия от стихов.

А теперь о стихах. Филологи и историки утверждают, что слово «стих» от слова «стилос» (палочка для начертания знаков на восковой табличке). Я же утверждаю, что слово «стих» от слова «стихия». Когда Пушкин, обращаясь к морю, восклицает: «Прощай, свободная стихия», – он прощается не с морем, а со свободной поэзией.

Стихия стиха такова, что не улавливается никаким размером, никакой системой стихосложения. Единственное правило поэзии – нарушение правил. В поэзии надо штрафовать за соблюдение правил.

Если бы все люди понимали и любили поэзию, мы жили бы в счастливом мире, в духовном раю. Для меня свобода и счастье – одно и то же. Поэзия раскодирует человека, делает его свободным. В 1957 году, в 15 лет я написал: Но разве есть у свободы родина?

Свобода – родина всего мира.

С этих строк началась моя поэзия. Полвека спустя могу лишь дополнить:

Но разве есть у поэзии родина?

Поэзия – родина всего мира.

Я понимаю, что лукавый картезианец уже хитро потирает ручки. Мол, поэзия и свобода – это тоже код. Согласен! Но этот код он же и раскодировал. Так что за поэзию я спокоен.

Константин Кедров

На моей Планете смерти нет

ПАРТИТУРА

Свершилось чего жизнь хотела
Теперь для памяти запиши:
Душа не знает о смерти тела
А тело – о бессмертии души

обгоняя музу стихами
нот низами и нот верхами
я пишу сию партитуру
обгоняя литературу

На моей Планете смерти нет
Скажите что нет таких планет
Смерти нет и жизни тоже нет
Нет таких планет среди планет
На Моей планете смерти нет

14 января 2016

СВЕТОКОЛ

Брат Озириса тёмный Сет
Расчленил Озириса Сетом
Светокол раздвигает свет
Я плыву в океане света

Светокол раздвигает свет
На борту Озирис и Сет

ПРИШЕЛЬНИК

Я не отшельник
Я пришельник
Я шёл
Пока к вам не пришел
Я от бездарностей ушельник
Всё потерял и всё нашел
Как пароход раздвинув воды
Не оставляет в них следа
Так я прошёл сквозь все невзгоды
Ушёл оставшись навсегда
Пусть самые простые рифмы
Окажутся сложнее судьбы
Корабль разбившийся о рифы
Сухим выходит из воды

8 ноя 2015

ПАДЕЖИ

Звательный
Ласкательный

Именительный
Нежнительный

Ласкательный
Обнимательный

Метательный
Ласкательный

Дательный
Целовательный

Проникательный
Зачательный

Родительный
Носительный

Извинительный
Винительный

ПОЕЗД ЭЙНШТЕЙНА

Как странно, войдя в бесконечность,
Оставил любовь позади
Конечно, всё в мире конечно
А в поезде всё впереди

Не знаю кто выдумал поезд
Но он для Эйнштейна – Гран-при
Ведь прав оказался не Лоренц
А Альберт с великим Анри

Давайте полюбим друг друга
Давайте друг друга ферштейн
Два поезда входят друг в друга
И в каждом великий Эйнштейн

Эйнштейны пройдут друг сквозь друга
Не ведает каждый Эйнштейн
Как Север не ведает Юга
А Севера Юг – нихт ферштейн

МУЗЕЙ ЛЮБВИ

Я вошел в комнату
где только любовь
Я покинул все помещения
Где ненависть и разлука
Только потом я понял
Что это Музей любви
Не Эрмитаж не Лувр
где гигантские залы
уходящие в бесконечность
Только эта комната
где любовь

***

Замысел умнее воплощенья
Воплощенье требует отмщенья

Театр без занавеса – это для любителя
Мой замысел и мой театр –
Театр без зрителя

Два зрителя в нём: Гамлет и Офелия
Лишь в пустоте действительна мистерия
Лишь в пустоте Ромео и Джульетта
Конечно не для зрителей всё эта

Не эти – эти да и те не те
Мистерия творится в пустоте
Но там за сценой есть ещё кулисы
Где прячутся актёры и актрисы

Так в храме Папа – режиссер сей мессы
А за кулисами – сам автор пьесы

ФЕРЕНЦ ЛИСТ

Все звуки звучными роями
Как пчёлы жалят слух неистово
Лист не играет на рояле
Зато рояль играет Листом

Лист пробует уйти в монашество
От звуков в келью затворится
Но музыкальное монашество
Царит в империи Австрийской

Царит рояля роялист
Австро-Венгерский Ференц Лист

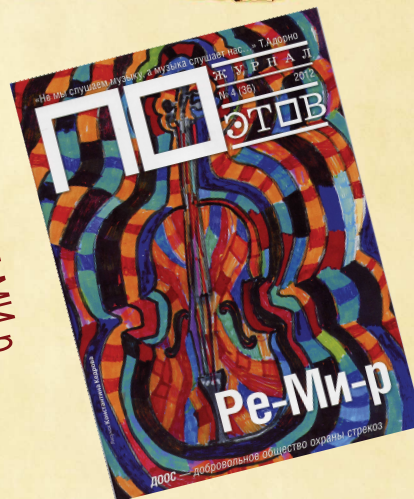
СКРЯБИН

Радуга играла Скрябиным
Скрябин радугой играл
Нотный стан стал звукорадугой
Звукорадужный хор ал

Прометеем электрическим
Добывал из звука цвет
Стал финал его трагический
Звукорадужный Завет

В зодиак цветной играя
Он извлек аккорды Рая
Просиял его Грааль
Проиграл его рояль

Продолжение темы
РЕ-МИ-Р
№ 4(36) 2012

ИСКУССТВО И СЦЕНА

Прав Пастернак – кончается искусство
Нет там на сцене не было раба
Но было чувство самого себя
И это было правильное чувство

***

Бог устал от наших проблем
От догматов и теорем
Церковь Храм или Синагога
Отпустите на волю Бога

13 января 2016, Старый Новый год

Рисунок Константина Кедрова

Александр Бубнов

доктор филологических наук
ДООС – палиндрозавр
Курск

УмзаразмУ

ПАЛИНДРОНАВТИКА
Продолжение темы
№ 10(21) 2009

р
ара
зараз
мзаразм
умзаразмУ
румзаразмур
зрумзаразмурз
азрумзаразмурза
лазрумзаразмурзал
глазрумзаразмурзалг
оглазрумзаразмурзалго
воглазрумзаразмурзалгов
овоглазрумзаразмурзалгово
ровоглазрумзаразмурзалговор
тровоглазрумзаразмурзалговорт
утровоглазрумзаразмурзалговорту
нутровоглазрумзаразмурзалговортун
снутровоглазрумзаразмурзалговортунс
уснутровоглазрумзаразмурзалговортунсу
муснутровоглазрумзаразмурзалговортунсум
омуснутровоглазрумзаразмурзалговортунсумо
номуснутровоглазрумзаразмурзалговортунсумон
зномуснутровоглазрумзаразмурзалговортунсумонз
изномуснутровоглазрумзаразмурзалговортунсумонзи
лизномуснутровоглазрумзаразмурзалговортунсумонзил
слизномуснутровоглазрумзаразмурзалговортунсумонзилс
яслизномуснутровоглазрумзаразмурзалговортунсумонзился
мяслизномуснутровоглазрумзаразмурзалговортунсумонзилсям
омяслизномуснутровоглазрумзаразмурзалговортунсумонзилсямо
ромяслизномуснутровоглазрумзаразмурзалговортунсумонзилсямор
сромяслизномуснутровоглазрумзаразмурзалговортунсумонзилсяморс
усромяслизномуснутровоглазрумзаразмурзалговортунсумонзилсяморсу
мусромяслизномуснутровоглазрумзаразмурзалговортунсумонзилсяморсум

Новогоднее ПОсвящение

Шуточный Тост ДООСам и ДАОсам,
сочинённое в Москве 17.12.2008 и читанное
в тот же день на новогоднем сборе ДООСа

Мы вещаем ДООСно –
и ПОэзно и ПРО...
Вдохновляюсь стрекозно
и берусь за перо!*

За ребро ли Адама,
серебро ли Всевышне
и парАелейлогрАма
угловатые вышивки,
текстоватые выси
и текстильные стилусы!
За нетканые жизни
НеЧетЛАНные вЕТры-дзы!

За муссоновы ложи!
Металлайдеры Хэви!
Хэппи! метаСтрекозы!**
метаЗАУры,
Би Хэппи!

ХэвимЭтальных стрЕкоз
вибрюжжит Еле-еле
ХерувИмэтал стрЕкот -
СтрекоЗАУмно стЕлет!

ХэвиМЕТА-ль стрекоз
Меты мета листаю?
Прошивают насквозь
скобы (-) их(,) распластаю
в амфитЯтры и ложи!
в металЛАЙты и Хэви!
Хэппи Мета, Стрекозы!
МетаЗАУры,
Би Хэппи!

МеталИчество ПЕРье!
Ваше Личество Мета!
ЛУка-мЕта-ли-Морье!?
Лохмы мерного свЕта!***

АмфитЯтры и ложи!
МеталЛАЙДЭРЫ Хэви!
ХЭППИ!
метаСтрекозы!
метаЗАвры,
БиХэппи!

* вариант «за ребро!»; стиль
этого 4-стишия навеян сти-
хотворением И.Северянина
«Ананасы в шампанском».

** метаметафора – термин
К.Кедрова.

*** «...лохматая светом», из
стихотворения К.Кедрова.

Вечером 13 января абхазы отмечают Ажырныхуа – День сотворения мира, обновления. Это один из главных праздников в цикле обрядов традиционной этнической религии абхазов.

Ажырныхуа – очень древний праздник. По данным ученых, ему больше двух тысяч лет. В Абхазии это праздник государственный, нерабочий день. Но прежде всего, это семейный, родовой праздник, который связан с божеством кузни и кузнечного ремесла Шашвы. В первую очередь его отмечают те семьи, у которых есть родовая кузня. Старший в роду произносит молитву – просит Бога о благополучии членов семьи и всего рода. Просит Всевышнего уберечь от несчастий в пути или дома, а также от всего железного – оружия, топора. Просит для своего народа благоденствия, мира, спокойного времени. Вместе с тем он как глава рода берет на себя ответственность за семью и обещает не гневить Бога. По традиции в этот день режут петухов и коз. Семьи, у которых родовой кузни нет, поводят более простые обряды. На следующий день после праздника абхазы ходят в гости друг к другу, посещают соседей, родственников. В этот день большое значение придается всем поступкам и словам. Интересно, что и по христианскому обычаю, этот день знаменует начало обновления. Так Святитель Феофан Затворник говорит о празднике Обрезания Господня: «Как новый год есть начало дней лета, так в день этот надлежит набрать в душу такие помышления, чувства и расположения, которые могли бы, достойно христианина, заправлять всем ходом дел его в продолжение года».

В некоторых районах Абхазии этот праздник называют еще «Хечхуама», в переводе с абхазского – Старый Новый год. Праздник жертвоприношения Шашвы для современных абхазов постепенно приобрел статус «настоящего» Нового года, хотя с удовольствием отмечается и наступление Нового года с 31 декабря на 1 января (по новому стилю). Хечхуама собирает под кров семейного святилища – кузницы – всех родственников по отцовской линии. Представители чужих родов – жены и невестки – остаются дома. В жертву приносится ритуально чистый холощенный козел или непокрытая коза белой масти, а также по одному петуху, по числу участников ритуала.

Проведенное Институтом востоковедения РАН осенью 1997 года анкетирование населения Гагрского и Гудаутского районов свидетельствует о сильном влиянии на современных

абхазов традиционной дохристианской религии. Так, в ходе опроса 199 человек из числа 420 абхазов, назвавших себя христианами, признали, что они сами или их родственники имеют традиционные святилища, либо обращались за помощью к таким святилищам. Абхазия, по мнению самих абхазов, – это земля, избранная Богом за её красоту, а народ Абхазии – её доверенный хранитель. Абхазия оберегает семь святилищ-аныхов – «быжныха». К настоящему времени возобновлена деятельность пяти из них, это Дыдрыпш-ныха, Лашкендар, Лдзаа-ныха, Лых-ныха и Ылыр-ныха. Шестое святилище Инал-Куба находится в горной долине Псху, населенной ныне русскими. По поводу имени и расположения седьмого святилища у наших абхазских собеседников нет единого мнения.

Сами абхазы и часть учёных-религиоведов не считают традиционную абхазскую религию языческой, утверждая, что абхазы верят в Единого Бога – Творца всего сущего (Анцза, или Анцва), невидимого и вездесущего, стоящего во главе пантеона божеств.

Среди них есть, к примеру, Айтар – божество обновления природы, размножения и скотоводства. Согласно древним молитвенным текстам Айтар имеет семь лиц, представляет собой семидольное божество. Молитвенное обращение к нему: «О, Айтар, семь Айтар, которому подчинены семь божественных сил, составляющих твои доли». Долями Айтара являются божества: Джабран – божество мелкого рогатого скота, особенно коз, Жвабран – покровительница крупного рогатого скота, особенно коров, Ачышашана – божество лошадей, Алышкин-тыр – божество собак, Анапа-Нага – божество урожая, Амра-ныха – солнце, Амза-ныха – луна.

*Материал подготовил Владимир Делба
специально для ПО.*

Зураб Ачба. Абхазский пейзаж (картон, масло).

Елизавета Хармс и Цинциннат Набоков

Хармс и Набоков никогда не встречались, разве что виртуально – в мистификация Липавского. Якобы в 27-м году Хармс и Набоков случайно встретились и сыграли 2 шахматные партии, обе выиграл Набоков. Приводится подробная запись этих партий и даже рисунок, на котором изображены Хармс и Набоков за шахматной доской. На самом деле это рисунок, на котором Капабланка и Алехин в Буэнос-Айресе в 1927 г. на знаменитом матче, который выиграл Алехин.

Впервые пьеса Хармса «Елизавета Бам» была представлена 88 лет назад в Ленинграде на вечере «Три левых часа» 24 января 1928 г.

Роман Набокова «Приглашение на казнь» был начат в Германии в 36-м и закончен в Париже в 38-м году.

Тем более удивительно, что при всей разнице – географической, жанровой, стилистической – в этих произведениях пересечения не только сюжетные, но и детальные. Однако ничего удивительного в этом нет. И пьеса Хармса, и роман Набокова написаны в уже сформировавшихся тоталитарных системах – СССР и Германия. И оба автора это четко осознают. Что отличает тоталитарный режим, скажем, от рабовладельческого строя? Там четко определено – этот человек свободный, а этот раб. При определенной ситуации раб может стать свободным – по закону, а свободный человек опять же по закону может оказаться рабом. В тоталитарном режиме по закону все свободны, но... как в советском анекдоте: «Я имею право?» – «Имеете». – «Значит я могу?» – «Нет, не можете». Но нормальному человеку осознать это трудно, психологически невозможно, и потому люди сначала уверены, а потом еще надеются, что все объяснится и справедливость восторжествует.

И Цинциннат, и Елизавета Бам могут в любой момент покинуть пространство, в котором им предстоит наказание на несовершенное преступление. Цинциннат в конце концов так и поступает – Набоков уезжает из Германии. Для Хармса все двери уже закрыты, и Елизавета Бам снова возвращается туда, где ее должны арестовать. И если у Набокова есть все-таки имитация суда, то у Хармса сразу обвинение и казнь без всякого суда.

В тоталитарной стране личность сознательно размывается – люди определяются не по личным признакам и особенностям, а по определенным социальным ролям. У Набокова все люди вокруг Цинцинната оказываются одним человеком, меняющим маски. Мало того, что адвокат и прокурор должны быть однояйцевыми близнецами – если близнецов нет, то одного человека гримируют под другого. Но это еще и директор тюрьмы, и дворник. Все они один персонаж по имени Роман-Родион-Родрик Виссарионович. А поскольку палач с топором, то соответственно он тоже один из масок этого общего персонажа. То есть такой Родион Виссарионович Раскольников. Виссарионович здесь не просто так.

Такая же игра в маски и у Хармса. Сначала это два персонажа, которые приходят арестовать Елизавету Бам, – Петр

Николаевич и Иван Иванович. Но посмотрите – Петр Николаевич начинает рассказывать: «Я жил в домике, где были только мыши и тараканы... Однажды я просыпаюсь...» А продолжает рассказ – от первого лица – Иван Иванович: «И вижу, дверь открыта, а в дверях стоит какая-то женщина». Так кто убит? Вся пьеса – безумный, как бы бессмысленный диалог, полный отчаяния от абсурдности, когда отдельная фраза осмысленна, но каждый говорит свое. Ведь на самом деле, что именно говорили люди на допросах, не имело значения. Они сознавались в абсурдных преступлениях, так Заболоцкий сознался, что копал подземный ход в Бомбей.

Но раз нет трупа, значит нет преступления. И поскольку Елизавета не хочет исполнять роль убийцы в этом спектакле, то в игру выступает Папаша, который и убивает Петра Николаевича (Ивана Ивановича). И тут же возникает тема топора. Папаша объявляет: «Я колю дрова и страшно утомлен».

Неудивительно, что набоковскому Цинциннату должны именно отрубить голову, ведь в некоторых землях Германии обезглавливание при помощи топора отменено было лишь в 1936 году. А гильотина продолжала работать до 49-го. И Хармсом, и Набоковым тоталитарность ощущается как постоянно занесенный топор

Вообще, это напоминает ситуацию у Кэрролла, когда королева говори Алисе: «Возьмем, к примеру, Королевского Гонца. Он сейчас в тюрьме, отбывает наказание, а суд начнется только в будущую среду. Ну, а про преступление он еще и не думал!» Сюжет Кэрролла трансформировался в реальности в понятие «объективная вина». Человек виноват в том, что он не донес на отца, мужа, брата, жену, сестру – и тем не предупредил преступление. И кстати, еще кэрролловский момент – когда два персонажа бегут, чтобы догнать Елизавету Бам, которая сидит тут же на скамейке. Они бегут во всю прыть – на месте, а в это время на авансцене распиливают бревно.

Безумие нарастает – Елизавету обвиняет в убийстве собственная мать: «Маво сына эта мерзавка укукошила». Получается, что эти двое еще и братья Елизаветы. Это вполне логично, если в стране согласно идеологии все граждане братья и сестры. И снова приходят Иван Иванович и Петр Николаевич арестовывать Елизавету Бам, но уже переодетые в пожарных. Прямо-таки пророческий сюжет – ведь и сейчас, если надо кого-то выкурить из помещения, на которое кто-то другой положил глаз, приходят пожарная инспекция и говорит, что у вас нарушения и т.д.

То есть Хармс совершенно отчетливо декларирует, что тоталитарный режим позиционирует себя как символ порядка, а на самом деле – это и есть полный бардак, полная безответственность, когда свою вину сваливают на другого, который к этому не имеет отношения. Спустя три года Хармса арестовывают первый раз – за участие в антисоветской группе детских писателей. А спустя 10 лет Хармса ждет «приглашение на казнь» по доносу агентки НКВД с такой фамилией, что вполне сгодилась бы хармсовскому персонажу, – Оранжевеева.

А Хармс продолжает свое бытие в космосе. В честь него назван астероид (6766) Хармс, открытый астрономом Людмилой Карачкиной в Крымской Астрофизической Обсерватории 20 октября 1982 г.

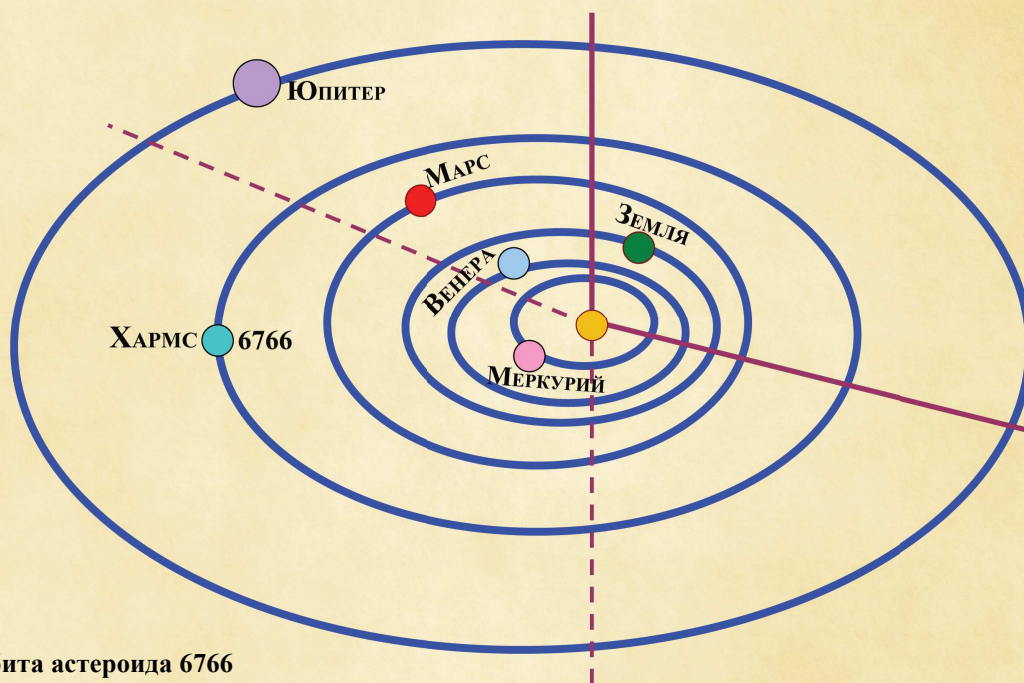
Астероид Хармс

СЮР a la РЮС
Продолжение темы
№ 3 (27) 2011

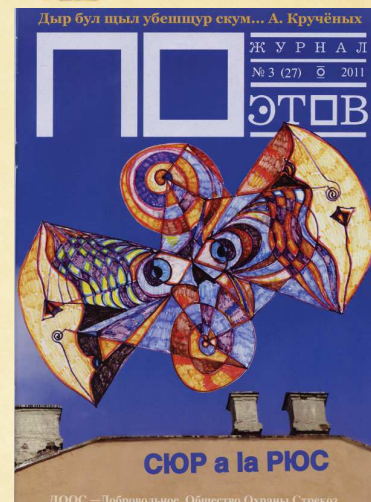
Астероид Хармс –
стероид для вакуума ума
туннели роет из пояса астероидов
наружу
а там на страже
всех строже Марс:
– Астероид Хармс,
а пропуск у вас есть?
– Номер 6766.
Присвоен в обсерватории Крымской,
с той поры в Космосе рыскаю.
– Будьте осторожны,
Гидра сегодня очень голодна.
Ждем Геракла –
как пара голов у нее слетит,
так сразу уменьшится аппетит.
И не смотрите в глаза Медузе,
очень вредная старуха.
Моргнуть не успеете – окаменеете.
Впрочем, вы и так камень, ха-ха!
Летите, только не уклоняйтесь влево,
а то налетите на Льва.

Хармс сворачивает влево.
А на пути Дева:
– Ах, это Хармс!
Не узнаете Елизавету Бам-с?
В сердце моем –
голубая звезда Спика
1,04 звездной величины.
Вы ведь были мною
очень увлечены
и... отправили на казнь.
Вы и тогда уже были камень
и совсем не тот, что омандельштамлен.

Хармс увернулся от звездных объятий
и сразу попал в лапы Льва:
– А вот и мой старый приятель!
Лев узнал Даниила –
в пещере, бывало,
вместе молились, ели и спали
с укротителем слов – львов.
Вспыхивает грива Льва лохматым солнцем
астероид Хармс дальше несется.
– Вселенную взрою, взреву –ОБЕРИУ!

Орбита астероида 6766
Хармс и его
положение на 1 декабря 2015 г.

Сергей Бирюков

ДООС – заузавр
доктор культурологии
Галле

и каждый из нас
был хармс
особенно согласно
цисфинитной логике
где все едино
ибо как говорит хармс
что шкап
что дом
что луг
что роща
что бабочка

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО

что кузнечик
все едино
и все едимо
божественно
или смешно
и неисповедимо
вот тут
стоит поставить
знак вопроса
в его истинном значении
при всем отвлечении

от предмета
собственно сосуда времени
и влитого в него пространства
то есть мгновенного схлопывания
быдр
не это ли он имел в виду
под дней катыбр
ах это очень важно
понять авантажно
в некотором смысле
пифагорейски

Игорь Балюк

ДООС – украинозавр

О ПОЛЁТАХ В КОСМОС

на луне на валуне
центре мирозданья
одинокое было мне
я искал свиданья
с лунной девой не земной
дикой но прекрасной
пусть не ласковой со мной
и небезопасной
пусть она любовь творит
щупальцем а жало
прямо в сердце мне вонзит
тело чтоб дрожало
чтоб валилось всё из рук
от вибраций этих
я подумал если вдруг
на родной планете
окажусь когда-нибудь
обо всём забуду
обнажая правды жуть
напишу что блуду
предаваться на луне
на огромном камне
всё же как-то не по мне
опыт свой недавний
опишу кому в пример
а кому на зависть

Даниил Хармс на граффити. Харьков, 2008 г.

будь он полный кавалер
или новобранец
тощий бравый рядовой
армии Монако
и жена его вдовой
вскоре после брака
назовёт себя одев
траурный платочек
хороша собой везде
кроме пары точек

что влекут внимание глаз
чуть спины пониже
продолжая свой рассказ
дабы к сути ближе
вот что братья вам скажу
о полётах в космос
посылайте их к ежу
на далёкий остров
где ни пищи ни воды
только чьи-то вроде
появляются следы
ночью в огороде

Валерия Нарбикова
ДООС

ПЕШЕХОД (или любовь во времена года)

Глава 1. Зоопарк

Все еще только начиналось, до конца еще было далеко.

Совсем не плоское пестрое было утро, что куда! Одиннадцать часов утра. А в Москве все еще утро.

Дождлся.

Он как дурак ждал ее уже полчаса. В метро. На скамейке. Дождлся. Окликнул:

– подождите!

Обернулась:

– вы мне?

– вам

– мы разве знакомы?

И стала уходить.

– подожди. Та-Та-та!

Вернулась:

– откуда ты меня знаешь?

– я тебя сто лет знаю: Таня Татарина – Та-Та-та

– да кто ты? – спросила

– да хоть Миша Китаев

Они молча поднялись по эскалатору и вышли из метро Баррикадная.

И дальше началось вот что – не то что бы вальс на три-четверти, а сразу как из трубы бабах.

– Та-Та-та! – и он поцеловал ее так сильно, что все замерло вокруг, даже труба.

Была площадь, потом неважно.

Вот что важно, что она сказала:

– откуда ты взялся?

– из-под земли

А ведь правда, они вышли из метро.

– пошли в зоопарк – сказал

– пошли.

То ли за дорогой дорога, то ли за решеткой решетка. Животные стояли как ряженные. Оно хоть и стояло, а лето еще не ушло. Вон оно там, и в том углу, и там, очень уж хочется продлить лето. Нет осень прекрасна, да. И жить хочется до одурения. А стреляться из ружья не хочется.

Хочется на охоту ходить. Тургенева рядом нет, уток пострелять, или там кого. И когда бывает так, что осени почти не бывает, все лето да лето, а потом сразу раз – и зима, то по осени скучаешь. Но вот она осень есть, хоть листьев почти нет. Ни красных, ни желтых, на даже зеленых замерзших. Но зато хочется все сразу – и лето, и осень, и пусть сразу даже будет зима, пускай.

– ты каких больше любишь? которые плавают или стоят, или медведя?

– а ты? пушистых или с копытами?

– да все они хорошие

– а вот

– а вот

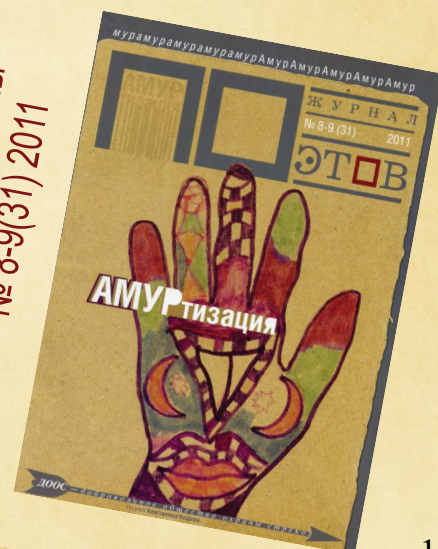
– а вот

– а вот

а вот тут вота, а вот тут вота, а вот тут вота, а вот тут вота – АВОТ.

И не надо опять знакомиться, когда только что познакомишься, не надо про маму, про папу, где родился, где учился. А прямо сразу, как будто уже все знаешь, а потом можно жить прямо всю жизнь, до самого конца, а жизнь-то не резиновая, она обрывается, зато тянется потом по-другому, даже на небесах, даже на луне, где говорят жизни нет. Да врут они всё.

АМУРТИЗАЦИЯ
Продолжение темы
№ 8-9(31) 2011

Александр Городницкий

КОНЕЦ ЛИЦЕЯ

Юлию Киму

Позабывшиеся даты,
Словно шрамы на лице.
Здесь расстрелян в Двадцать пятом
Александровский лицей.
Всех недавних лицеистов,
Как заведомых врагов,
Утром, пасмурным и мглистым,
Возле невских берегов,
Расстреляли на опушке,
Где от солнышка светло.
Был бы вместе с ними Пушкин,
И ему б не повезло.
В оголтелом этом веке
Не щадили никого, –
Был бы с ними Кюхельбекер,
Застрелили б и его.
План расстрела сверху спущен,
Он и должен быть таков.
Уничтожен был бы Пущин,
И, конечно, Горчаков.
Снисхожденья им не будет, –
Хоть и нет на них вины:
Образованные люди
Новой власти не нужны.
Будет вечно кровью харкать
Эта доблестная рать,
Там, где может и кухарка
Государством управлять.
И не будут лицеисты
Собираться у огня
«В октябре багрянолистом,
Девятнадцатого дня».

21.07.2015

ПОЛЁТ В ПРОЛЁТ ЛЕТ
Продолжение темы
№ 12 2000

• • •

Нету от старости панацеи.
Стал я с годами и лыс, и грузен.
Мальчик играет меня на сцене,
В новом спектакле в самарском ТЮЗе.
Мальчик, курчавый, как я когда-то,
Смотрит моими на мир глазами,
Пересекает, плывя, экватор,
Песни поет, и любовью занят.
Он на меня не похож, и все же
На режиссера я не в обиде.
Не ощутить не могу я дрожи,
Жизнь свою со стороны увидев.
Пусть моя пьеса подходит к краю,
Счастья назавтра не жду, как прежде.
Мальчик, который меня играет,
Вновь возвращает меня к надежде.
Веря в несбыточные легенды,
В жизни реальной крутом замесе,
Я не добрался до «Хеппи-энда», –
Может быть, будет иначе в пьесе.

18.07.2015

• • •

«Дайте мне контроль над словом,
Сроку тридцать дней,
И любой народ готов я
Превратить в свиней».
Я недавно фразу ону
Вспоминал в ночи,
Ящик телевизионный
Вечером включив.
И, хоть вы почили в Бозе,
Все же вы правы:
Ваше дело, доктор Йозеф,
Не умрет, увы.
Вашим отпрыскам прекрасным
Мы не скажем «нет»,
Если им ТВ подвластно,
Или интернет.
И опять, сместив границы,
Мир ввергая в ад,
Будут править бал убийцы,
Печи задымят.
Ты, гармоника, играй-ка,
Свет, гори в окне.
Не хочу дожить до Райха
В собственной стране.

18.07.2015

Марк Ляндо

ДОБРЫЙ ВЕЧЕР, СЭР ГАМЛЕТ!

Как-то в декабрьской дождливой пыли, в
огнях, в зеркалах асфальтов привиделся будто
Гамлет со спутником. Оба в плащах и со
шпагами... Впрочем, может быть с зонтами?

Рассвет вдали и некуда податься,
И тьма кругом, и жуть, и гололёд.
Подгнило что-то в государстве Датском!
И в декабре, как в марте льёт и льёт...

.....
ГОРЦИО:

Восстать на зло – и разом с ним покончить!

ГАМЛЕТ:

Восстать? Свободы ради – против рабства?..
Свобода – вспышка. Рабство – тьма веков.
Восстанье лишь меняет формы рабства.
Как ветер – формы волн и облаков.

Сергей Рыбалкин

РАССТАВЬ ПРИОРИТЕТЫ

Проблема та,
как у Гамлета, –
надвое делима:
это дилемма...
В ней априори –
в радости, горе:
ты «тет-а-тет» –
ищи приоритет...
...Пожар сбей,
пламя гася:
и на жребий –
не полагайся...

РОК-УРОК

Своего рока
ты до срока –
не изведаеть
и не ведаешь...
На пари не ори –
нет права в оре:
судеб пионеры –
мы не априори...

ГАМЛЕТ ЛЕТ
Продолжение темы
№ 3(14) 2001

Игорь

Крестьянинов

ДООС – ижезавр
Ижевск

У. ШЕКСПИР. ПЕРЕД УХОДОМ

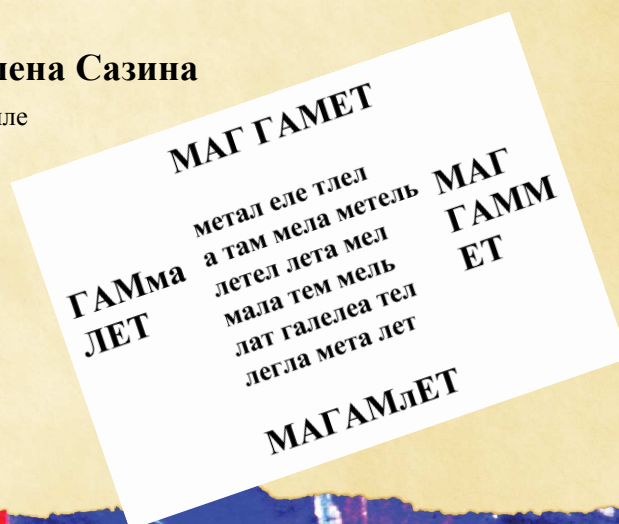
Подсматривать, себя не проявляя,
Есть человечески, старинное, простое.
Судьею быть, что в клетке попугаем.
Любить себя в своей души застое.
Искать в других свои неспетые пороки.
Поставить розу черную в бокал.
Богатым, мысленно, остаться на востоке.
На западе – быть дервишем у скал

• • •

Дара ли траур иль шконка в Тауэре,
Что-то сломалось в причудьи гексаметра?
Просто дожди, просто хочется пить.
И не ловить бесконечную нить,
Сводятся мысли, увы, ни о чем.
Vale – изгнание! Shlehten – почет.
Завтра проснешься с мордой обугленной.
Некий такой, запасноцеломудренный.
На фиг пошлешь всю вселенную разом.
Водку попьешь с отставным водолазом.

Елена Сазина

Галле

Маргарита Аль

ДООС – стрекозАль

* * *

время
пружина вечности
ты всюду и ты нигде
вечность
пружина времени
так раскачиваясь на качелях
можно коснуться рукой
облака
притворившегося ангелом
ангела
притворившегося облаком

* * *

скорей бы снег
скорей бы снег растаял
давай поговорим
поговорим чужими голосами
давай поговорим
поговорим руками не прикасаясь
давай поговорим
скорей бы дождь
скорей бы дождь прошел
давай поговорим губами бледными холодными губами
давай поговорим
по кругу слова катится заря
скорей бы ночь
скорей бы ночь прошла
вселенная
гречишное зерно
на части распадается мгновенье
на души распадается земля
скорей бы смерть
скорей бы никогда

* * *

рассыпано по небу шёлковое платье
разбросаны перчатки млечных рук
за миг до притяжения к земле
я отпустила крылья в небо
за миг до притяжения к тебе
я отпустила небо в крылья

* * *

у этой истории нет будущего
у этой истории нет прошлого
у этой истории нет настоящего
у этой истории нет обратного адреса

* * *

какой он
всё ему подвластно
и жизнь и смерть
и вечность и покой
зачем ему
мои глаза и сердце
зачем
ему
рука
моя
и боль моя

* * *

всё исчезает
в неисчезаемое
всё умирает
в неумираемое

* * *

последняя надежда
ветер
на ветер
последняя надежда
последний ветер

* * *

нет больше сердца у меня
нет у меня души
нет голоса
и тела нет
нет ничего
нет даже пустоты

* * *

кажется ночь отступила
нет
показалось

УЛЕТАЮЩИЙ КВАДРАТ

Продолжение темы

№ 11 1999

Олег Федоров

Тюмень

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО

В эпоху глобальных перемен
И тектонических сдвигов
Истории
Поэзия малозаметна
Не слишком приятна для слуха
Доступна для понимания
Раздражает многих
Как же –
Слишком прямолинейна
Метафорична
Подлеца называет подлецом
А дураков дураками
Зло – злом
И про добро не забывает
Пытается защитить как-то
Обнаружить там
Где возможно
Его уже и нет...
В эпоху глобальных перемен
И тектонических сдвигов
истории
Переселений народов и наций
Исходов и оккупаций
Экономических и духовных
Девальваций и деградаций
и прочих
крахов империй
и дефицита любви и идей
Поэзия
Почти никому не нужна...
Как же –
Призывает к чему-то
Что-то объясняет
Предупреждает о чём-то
Ни к чему не обязывает
Ничего не навязывает
И не требует
Взамен
Ни гонораров
Ни признания публики
Ни государственных премий
Ни хвалебных статей
Ничего ей не нужно
Живёт сама по себе

Посвящается “Журналу ПОэтов”, его основателям – главному редактору Константину Кедрову, Андрею Вознесенскому, Игорю Холину, Генриху Сапгиру, Елене Кацубе, а также всем поэтам, печатающимся в этом издании регулярно, и не совсем...

Улыбается
Дышит
Жалеет старую лошадь упавшую на мостовую
Восхищается бабочкой севшей в декабре на подоконник
Влюблёнными чьи ресницы дрожат на ветру
в темноте подворотни
Проклинает войну...
Это потом вспомнят
Поймут
Оценят
Удивятся
Оплачут
Создадут научные подразделения для изучения
Подошьют в архивы
Соберут рукописи
Гильзы от патронов
Обрывки верёвок
Воздвигнут памятники
Будут читать со сцены
С серьёзным выражением лиц
Откроют музеи
Выбьют на мраморе золотом строчки о том
как Свободу восславляли в век жестокий
И милость призывали к падшим...
А поэзия всё равно
Продолжится
И останется
Страхнёт с себя каменные груды
И прилипал разного рода
И объяснит
И расскажет
О том
Что трудно
И даст надежду...
И так будет до скончания веков
Пока не повиснет над Землёй
Последнее слово

27-29.10.2015

P.S

В этом стихотворении незримо присутствуют Владимир Маяковский, Булат Окуджава, Семён Гудзенко, Жак Превьер и Александр Сергеевич Пушкин, а также Марина Цветаева, Геннадий Шпаликов, Сергей Есенин, Тадеуш Ружевич и другие поэты...

Love СЛОВ
Продолжение темы
№ 8(40) 2012

Валентин Никитин

ДООС – теозавр

* * *

ветхий Адам,
ископаемый копьёметатель,
ангел, архангел –
всяк Богом
в свой час сотворён!
Господи Боже,
Ты – тварей всесильный
Создатель
в дивном потоке,
чреде преходящих времён!

времени тайна –
в движенье светил,
в их сиянье!
музыка сфер –
эманация звуков и слов!
зимнее, летнее –
вечное солнцестоянье,

ночи и дня
нескончаемый молитвослов!

лучик стрелы
всякий миг
в неведомой точке,
значит покоится;
но ведь дерзает лететь!
птицы летят
в каждой стае поодиночке –
к цели одной,
но во множестве –
чтоб долететь!..
от Воплощения
летопись –
свиток столетий:
истину ищем,

о Боже,
взыска Тебя! –
тайну Трёх Лиц,
двух природ
постигая, как дети...
благослови нас Перстами –
двумя и тремя!

запечатлей мир печатью
Своею седьмою,
но не снимай её,
дабы конца он избег!
благослови Новый год
Вифлеемской звездой,
Церковь Святых
воздвигая,
как новый ковчег!

Рустам Мавлиханов

Салават

ШИПЯЩЕЕ

Прильнув к изысканным изгибам божества,
Лаская космосы потАйною рукою,
Я втуне добивался тождества
И тщетно ждал от божества покоя.

О, вечные извивы божества!
Ваш взор звериной жаждет мглою
Я был пророком, ждущим чуда Рождества,
И стал Адамом с Евой за спиною.

И чуя каменный чешуйчатый узор,
И в поцелуе круг зубов с одним – острейшим, –
Хранить ли в кольцах божества мне мир нежнейше?
Иль в гематитовых глазах читать укор?

В глухой степи, палимой мною, Ярым Оком,
И орошаемой в ночи иззвездным соком,
Там, в мороках над бурною травой,
Там, в мареве, наполненном водою,

То пыль вихрится ли на перекрестках троп?
Иль Аждахи несется наважденье?
Быть может, вижу я солЯнный столп?
Иль женщины из божества рожденье?

Александр Добровольский

Смоленск

ТАИНСТВО РОЖДЕСТВА

всераспахнутое проживание
всераспахнутого Христа
воз-рождаясь из тебя
Бог кутает тебя в прекрасные пеленки
в любовь
а ты еще раз наново рождаясь из Него
своей любовью кутаешь Его
любовь всераспахнутое одно

Кирилл Ковальджи

ДООС – кириллозавр

ГИПЕРТЕКСТ ПУСТЫННИКА

*

– Вначале было Слово
Слово за словом
Нужные слова
Я стал выбивать на камне
Днем и ночью
и не заметил
Что с гор скатываются камни
Для моего труда

*

Бог сотворил человека
Для того ли
Чтобы потом, войдя в женщину
Бог родился Человеком.

* Мои слова
Как горящие угли
Перебрасывайте с ладони на ладонь
Пока вас не полюбит огонь...
* Первые дети
Брат убил брата
И пошло-поехало
Пришлось утопить человечество
Как котят
и поручить вторую попытку
Ною с женою...
Будет ли третья?

*

...Спрашивал Иисуса:
– Эту бездну Вселенной,
Млечный путь,
тьму миров –
это всё Ты?
Такова Твоя бесконечная сила?
И Ты свою мощь оставил,
выбрав пыточный путь человека?

– Истинно, истинно говорю тебе:
вокруг огонь и лёд,
а в сердцевине мира –
любовь.
Ее Я принес человеку, только он –
образ и подобие Отца.
Будьте, как Я.
И будет Свет,
будет Дух,
там, где огонь и лёд.

ЛИРИКА КИРИЛЛИЦЫ
Продолжение темы
№ 5(49) 2013

Григорий Беневич

Санкт-Петербург

* * *

Матфий – апостол Божьего избрания,
последний из двенадцати, на место
Иуды избранный по жребию из двух –
Иуста и Матфия, а на месте
Матфеевского храма, что снесен
народом был безбожным, что построить?
Храм новый с тем же именем? Спроси
у Ксении блаженной, что ходила
сюда сначала, а по смерти мужа
молила о прощении его
(умершего, как говорят, внезапно,
без покаянья) в поле, на снегу.

DIOSPYROS*

Во сне леталось, словно в детстве,
А утром выпал первый снег.
Есть ли еще на что надеяться
С тобой нам, милая, иль нет?

В залог Рождественского чуда,
Вот, я принес тебе хурму –
Губам усладу и остуду
Чуть не сгоревшему уму.

* Diospyros – латинское название хурмы, происходит из греческого, где это слово означает – божественный огонь или др. перевод – пища богов.

Ксения Атарова

* * *

Памяти Олега Чоракаева,
сказавшего как-то в полемическом
задоре: «Да зачем мне Бродский?
Меняю Бродского на кольцеброс!»

Менять ли Бродского
на кольцеброс?
Бардак в квартире –
на стерильный *ордунг*?
Немецкий *брод*
важней, чем русский бред?
Для многих – да.
По мне же – нет, нет, нет!
Уж лучше вниз
по рифмам,
под откос,
и в свалке чувств
расположиться гордо.

Илья Боровский

Уфа

НЕПОВТОРИМА ЖИЗНЬ

Непоправима только смерть,
Все остальное поправимо,
Что нами ценно, что любимо,
И всей душой вообразимо,
Что так в быту необходимо,
Вновь пролетающая мимо,
Мгновенной славы круговерть.
Непоправима только смерть,
Увы, она непоправима.

Неповторима только жизнь,
Все остальное повторимо,
Что нами в памяти хранимо,
Что рядом кружится незримо,
И час любви неуловимый,
Как пламя, выглянув из дыма,
Вновь ускользает плавно ввысь,
Как лик святого херувима,
Неповторима только жизнь!
Увы, никем неповторима.

Сергей Мнацаканян

ПОЭТ
ИДЕАЛЬНЫХ ФОРМ

За пятнадцать-двадцать последних лет начисто забыли ещё одного крупного поэта — Евгения Винокурова. Забыло общество. Забыли читатели. Практически не вспоминают коллеги.

А ведь в 50-е годы его книгу «Синева» с восторгом приветствовал Борис Пастернак. Песня «Серёжка с Малой Бронной и Витька с Моховой», написанная на его стихи, была на слуху, без преувеличения, у миллионов советских людей.

Тогда же, в 50-е годы, он «заведовал поэзией» в журнале «Октябрь». С его лёгкой руки в мир тогдашней литературы вошло немало талантливых людей. Например, Белла Ахмадулина. После того, как он представил в журнале большую подборку её стихотворений, в русской советской поэзии засияло её звёздное имя.

А в 60–80-е книги Винокурова выходили сотысячными тиражами. В начале 80-х был издан трехтомник стихотворений, переводов и эссеистики Евгения Михайловича. Книги его разлетались по стране. Собратья-поэты и критики относились к Винокурову по-разному, как и бывает среди профи: кто с радостью, кто с ревностью, кто с завистью, кто с полным отрицанием его как поэта. Ну, последнее было как крайность, хотя время от времени появлялись обидные рецензии. Негласные законы литературного мира не щадили никого. Ему ставили в вину излишнюю умозрительность, рассудочность и... издательский успех.

Однажды мы с ним случайно встретились в ЦДЛ, и Евгений Михайлович подарил мне свою книгу эссе о поэзии «Остаётся в силе». На другой день наши пути опять неожиданно пересеклись, и он вытащил из портфеля ещё одну свою книгу – изданный в «Прогрессе» томик стихов с параллельными текстами на русском и английском языках.

– Ни дня без книги! – пошутил он, перефразировав известный слоган Юрия Олеши, и подписал мне эту книгу доброжелательным автографом.

Он был поэт-фронтовик последнего эшелона. На фронт попал к самому исходу Великой Отечественной. Но – как поэт пережил свою войну внутренне, нутром. «Я портянки разматывал, как будто перелистывал страницы солдатского дневника...» – вспоминал поэт. Есть у него небывалое фронтовое стихотворение «Амуры» – не о войне, а о любви:

Вскинь классический лук
и сквозь щель амбразуры
жертву высмотри и порази!..
Вы порхали легко, фронтовые амуры,
ваши крылья в крови и грязи..
Вы летали свободно, босые ребята,
не боясь под бомбежку попасть,
чтобы в рыжих глазах диких комбата
загорелась тяжелая страсть.

Чтоб текло бы под пальцами девичье тело
да лохматой овчины пола...
Только перышко, колыхаясь, летело
мягко выпавшее из крыла...

Многие строки Евгения Винокурова были разобраны на цитаты. Например, маниакально часто цитировалось стихотворение «Моя любимая стирала, ходили плечи у неё, худые руки простирала, сырое вешая бельё...». Это стихотворение вызвало к жизни многочисленные пародии. Тогда пародисты были в почёте – это сегодня они разучились писать смешно. На всех уровнях советской жизни вспоминали почти хрестоматийные строки:

Художник, воспитай ученика,
чтоб было у кого потом учиться...

А мне, например, очень нравились его строки о миссии поэта, в широком смысле – пророка:

Есть смысл в поэте только лишь босом –
пусть между пальцев проступает глина.

Время от времени афористичность, сентенции, избыток мысли как бы подменял в его стихах душевные и житейские страсти – именно поэтому его оппоненты отказывали ему в праве «называться поэтом». Но это было в высшей степени несправедливо. Поэтом Евгений Винокуров был замечательным — тонким, умным, временами блистательным. Не зря его новые книги отлавливали ценители поэзии по всей стране.

Он умел находить названия для своих книг. Вспоминаются краткие, афористичные слова: «Ипостась», «Зрелища», «Благоговенье», «Космогония»... Он строил свою собственную космогонию в самом высоком философском смысле. Был человеком не просто начитанным – по-настоящему просвещённым!

Интересно, что он не писал больших поэм. Попытка поэмы в конце 80-х мне не кажется его удачей. Но есть у Винокурова замечательное творение «Баллада о холостяке и отце семейства». Это вещь в размер небольшой поэмы построена на параллелизмах. В одной строфе поэт сообщает о том, как отец семейства, нагруженный пакетами и сумками, тащится домой, в другой строке он пишет о том, как холостяк прожигает свою жизнь, в следующем поэтическом выпадё опять действует отец семейства, а следом идёт противопоставление разгульной жизни холостяка. Мне думается, эта двойственная поэмка о самом себе. Конечно, Евгений Михайлович по жизни был именно отцом семейства, не всегда благодарного своему главе. Но в душе он всегда оставался тем самым воспитанным им холостяком, рвущемся к беспредельной житейской свободе. И многое в жизни и поэзии Винокурова можно понять,

В ПАЛИТРЕ ПАМЯТИ
Продолжение темы
№ 3(65)

разгадывая эти противоречия, которые в какой-то мере были мотором его творчества.

Иногда знакомые и друзья шутили: «Женя Винокуров – поэт идеальных форм...» – имея в виду почти идеальную округлость его упитанной невысокой фигуры. Однако за благообразной внешностью таился острый ум и крупный талант. Часто его стихи и в самом деле отличались совершенством формы. А ещё – он был добрый человек, который многим помогал. Причём бескорыстно, не по сегодняшнему...

Особенно, когда заведовал отделом поэзии в «Новом мире» тех, советских времен. В журнал пришёл главным редактором Сергей Наровчатов и призвал своих друзей: в заместители главного – Михаила Львова, а заведующим отделом поэзии – Евгения Михайловича. В том, великом, «Новом мире» – в отличие от сегодняшнего, который всё больше ценит графоманов, чем истинных творцов, поэтов любили. В те годы в отдел поэзии журнала были способны впустить автора даже с улицы. Были бы стихи! Тогда отдел поэзии журнала курировал заместитель главного редактора – тоже нынче забытый поэт и взволнованный человек Михаил Давыдович Львов. Или, как иногда его называли «по старинке», Михаил Давлетович.

Конечно, Винокуров, как и было положено в советские годы большому поэту, любил славу, любил издаваться, любил свои крупные тиражи и гонорары. Но время от времени задумчиво признавался то одному, то другому своему знакомцу: «Пока что мне везёт... Вот ещё одна книга. Но я готов к тому, что всё это может закончиться...».

Оказалось, что готов не был. Однажды мы стояли в очереди за чашкой кофе в цедельском Пёстром зале. Это было во время двуличной борьбы с народным пьянством и алкоголизмом. В стандартных белых общепитовских чашках буфетчицы отпускали «своим» прозрачный хмельной напиток. Евгений Михайлович говорил о своей гипертонии — а у него было очень высокое давление – как о болезни семейной, о том, что он практически не замечает его. Но эти слова были самообманом. Давление не отпускало, сосуды не выдерживали. В своей ранней старости ему довелось пережить целый «цикл» микро-

инсультов. В конце восьмидесятых – начале девяностых он практически жил один в своей большой квартире, без быта, без необходимого ухода. Книги не выходили, сбережения катастрофически таяли в годы беспощадной «либерализации» цен. А в бедности жить Евгений Винокуров не привык. Да и не умел. Насколько я знаю, помогали родные, но он сам не мог поверить, что жизнь развернулась таким образом. Не мог отказаться от самостоятельности. Наверное, не мог смириться с тем, что уходит известность и всё тяжелее надвигается старость.

Евгений Михайлович умер зимой 1993 года. Я об этом узнал с опозданием. Литераторы некогда самого демократического в мире Союза писателей уже были расколоты на крупные группы «по интересам» и разобщены. Мне случайно попался на глаза обрывок «Вечёрки». Там я прочитал краткое извещение о смерти известного поэта Евгения Винокурова.

В разные годы мне довелось посвятить Евгению Михайловичу два стихотворения. Одно – даже, может быть, несколько приближенное к его философским выкладкам, потому и посвятил. А второе – прямой портрет, как мне он в какую-то минуту показался:

Среди косых амуров
и мелочных эпох
Евгений Винокуров
глаголет как пророк.
Он никому не внемлет
на страшном сквозняке,
но истину подьемлет
однако в кулаке...

Он и был одним из вдохновенных творцов современного мира и одновременно чернорабочим русского стиха. Что-что, а писать стихи он умел так, как умеют немногие. Я уже прикоснулся к мысли, что он страстно создавал свою космогонию, в которой сталкивались вселенные, правда, сталкивались они не в космосе, а в душе человека.

А вскоре после ухода Евгения Михайловича из жизни наша общая приятельница, поэтесса и переводчица Лорина Дымова, которая в октябре 1992 года эмигрировала в Израиль, передала мне большую статью, посвящённую Евгению Михайловичу, с просьбой напечатать этот материал там, где получится. В один прекрасный момент я позвонил Тане Бек, которая тогда работала в «Вопросах литературы», и предложил ей эту статью. И знаете, вскоре этот материал появился в «Воплях», как кратко именовался этот журнал в течение десятилетий. Это было ещё одно произнесённое с опозданием дружеское признание.

Когда-то, в ноябре 1982 года Евгений Михайлович в номере «Литературной газеты» – первом после смерти Леонида Ильича Брежнева – напечатал большую статью сразу о двух моих книгах. Сегодня со страшным опозданием возвращаю ему свой дружеский и творческий долг.

Евгений Михайлович любил время от времени вспомнить старую латинскую фразу «Где люди – там скандал». Сам он скандалов не затевал.

23 октября 2015 года исполнилось 90 лет со дня рождения выдающегося поэта XX века.

Давайте хоть на пару минут вспомним о блистательном русском поэте...

ПОСЛЕ ЛЕТА
продолжение темы
9 (52) 2013

Елена Атланова

Ташкент

* * *

Земля стала зябнуть
Уже вчера
она пожаловалась ветру
и тот
всю ночь скандалил с деревьями
срывая с них листву

Листья сначала
все не находили себе места
перекатываясь и кувыркаясь в воздухе
но
наконец устал
послушно покрыли
согревшуюся землю

БЕЛЫМ ПО ЧЕРНОМУ

Светлые нити снега
тонкими стежками
штопали рваную
бессонную
Ночь
белым по черному
белым по черному
пока темные прорехи
не затянулись
полотняным
утром

Сергей Самарин

АНТИЧНОЕ НЫНЧЕ

Морфей послал Орфея в Ад:
Не оглядывайся назад!
И, чтобы вернуть Эвридику
Не поддавайся диким, –
Лишь помня гармонии строй
Останешься живой!

Александр Петрушкин

Кыштым

[Гидра]

И змея опадёт, будто осень в Итаку,
Пенелопа покинет свой раненый сад –
остров твой многостыден, смыкась во мраке,
уроборосы [время свершивши] спешат.

И змея поплывёт в середину июля
и возляжет листом под дождя пузырьём,
и очертит здесь краба в окружностях пруда,
что блуждают в глотке от её хромосом.

Если будет Итака – то ты не поверишь
что уж рассыпаются, будто песок,
где земля в их сосцы погружается грубо
подменяя их кровь на берёзовый сок.

[Сирены]

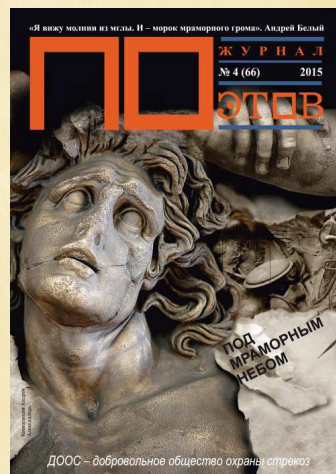
Эти камни, что плывут за ним
в облаках из пены быстротечной,
изучают, как плавучий кедр
собирали из всех земных увечий.

Эти камни, что лежат среди
всех восьми небес у бегемота,
музыку просверлят изнутри,
где в левиафанах спит пехота.

и зола, что взломана водой,
катится, как сом [внутри кровавый],
где порезан хлеб мясной песком,
и плывёт вдоль берега без пары

Продолжение темы
№ 4 1997
МЕРА ГОМЕРА
№ 4(66) 2015
ПОД МРАМОРНЫМ НЕБОМ

Леся Тышковская

кандидат филологических наук
ДООС – стрекозабчка
Париж

***

Тело танцует – душа плачет
Вопросы летят под колеса, не всхлипнув.
Любовь – это ласковый солнечный мальчик,
У него в колчане лучатся улыбки.

У него за спиной прорастают крылья,
он научит летать по-земному: низко.
Верный поклонник античного стиля –
обнаженного – он в остальном капризен
и ветренен.
Ветер улыбки срывает ...
Одна за другой стрелы сквозь небо.
В глазах озаряются надписи наскальные
первобытной религии, еще неисследованной,

где танец – и хлеб, и вино, и одежда,
где тело смеется, лучами пронизано.
Сливаются так совершенно и нежно
душа-недотрога
и мальчик капризный.

Эрлен Бейлис

Одесса

***

Жил один старик столетний,
Он пошел по длинной ленте,
Походил денек и ночь
И пришел он в ту же точку.
Посмотрел и крикнул: «Ой!
Я стою вниз головой!»
Намотай себе на ус,
Деда звали Мё-би-ус.

Борис Бартфельд

Калининград

Мнимое время Минковского

Продолжение темы
№ 3 1997
ФОРМУЛА XXI ВЕКА
№ 2-3(35) 2012
ПЕРЕЛЬМАНИЯ

На Вильнюс мчит стремительная трасса,
Все больше набирая ход,
Автобус пожирает сладострастно
Ему доступное Евклидово пространство,
За пределы реального времени не выходя,
По кривой огибая Каунас с севера.

Где-то здесь в тихом пригороде Аксоне
В случайном разрыве непрерывно текущего времени,
Случившегося между Литвой и Российской империей,
Мальчик родился толковый в семье литовского еврея¹,
Торговавшего, как и положено в зоне оседлости
Всякой бакалейной мелочью
В период начального накопления капитала,
Ему не доставшегося по недоразумению,
Несмотря на великое терпение и строгое следование
Канонам веры и наставлениям местного ребе.

В восемь лет из Литвы в Восточную Пруссию
Семья уезжает, меняя гражданство с Российского
На общегерманское, в Кенигсберг –
Прародину цивилизации физиков,
Одержавших в 20 веке победу Пиррову
Над философами и прочими разными лириками.

Гимназия Альтштадта как консервная банка
Набита будущими гениальными физиками²
И военнначальниками, несущими несчастья познания
И приказы счастливым солдатам,
Освобождающие от сострадания и ответственности
За уже оправданное кем-то насилие.

Очки снижают свободу выбора будущего
Не меньше, чем пятая графа в анкете,
Которая еще не придумана, но уже эффективно действует.
Он очкарик и выбор сделан. На рассвете жизни Гранд приз
Парижской академии по теории чисел.

H. Minkowski

За теорему о представлении любого числа
Суммой квадратов пяти других натуральных чисел.
Насколько задача сложна, настолько она и абстрактна,
Ни пользы частной из нее не извлечь,
Ни большого богатства, внезапно
Слава обрушилась на хрупкие плечи студента,
Гением, ставшего до срока полного совершеннолетия.

Минковский идет по коридорам Альбертины
Навстречу другому математическому гению³,
Аксиоматикой испытывшему
Привычную нам геометрию Евклида,
А взамен предложившему миру
Многомерное пространство Гильберта.

Прогулки к любимой яблоне⁴,
В Раушен на лошадях,
Три часа в экипаже дорожном
До моря под разговоры о чудесах,
Математических тождествах и очень сложных
Логических заключениях о полноте невозможной
Замкнутой системы не противоречивых суждений⁵, о Боже!
Нет ли здесь противоречия с завершенной
Божественной картиной мира..., и неба тоже.

А далее Бонн, математическое одиночество,
Как эскимос на огромной льдине,
Оторванной от родного Эскимосского берега,
Он лишен возможности говорить
На языке своего математического племени.
И пишет в Кенигсберг как полярник,
Терпящий бедствие,
Надеясь на свое спасение.

Комментарии

1. Герман Минковский родился в 22 июня 1864 году в пригороде Каунаса. С 1872 года семья жила в Кенигсберге. Минковский учился в гимназии Альтштадта, затем в Альбертине. Его братья занимались торговым делом в Кенигсберге.

2. В 18 -19 веках в Кенигсберге работали блестящие школы и гимназии: Фридрихколлегиум, гимназия Альтштадта, реформаторская бургшуле, Кнайпхофская и Лебенихтская гимназии, гимназия Вильгельма и др. Экономическое чудо Германии 19 века создано усилиями школьных учителей и университетских профессоров. В Альтштадтской гимназии практически в одно время учились великие физики и математики: Макс Виен, Вильгельм Виен, Герман Минковский, Арнольд Зоммерфельд, Рудольф Клебш, Людвиг Гессе, Эрнст Нойман. Гильберт заканчивал гимназию им. Вильгельма.

3. Великий математик Давид Гильберт (1862-1943) родился в Велау (Знаменск) в семье судьи. В возрасте одного года семья переехала в Кенигсберг. Закончил гимназию, затем Альбертину, защитил докторскую диссертацию в Альбертине. Близкий друг Минковского, с 1895 профессор Геттингенского университета, где создал крупнейшую математическую школу 20 века. Почетный гражданин Кенигсберга.

4. Знаменитая история о прогулках в Раушен (Светлогорск) Минковского и Гильберта к яблоне с обсуждением важнейших математических проблем.

5 Гильберт занимался вопросами аксиоматического метода построения математики и других точных наук. Крупнейшей работой в этом направлении были «Основания геометрии». Важнейшими логическими требованиями к системе аксиом является их полнота, независимость, непротиворечивость. Впоследствии К. Гедель (1931г) доказал фундаментальную теорему о невозможности логической полноты замкнутой системы логических суждений, значение которой выходит далеко за рамки формальной математики.

А пока старый Герц⁶, которому никогда,
Не исполнится тридцать восемь,
Увлекает Германа электродинамикой
Движущихся сред
И электромагнитными волнами тоже
Им открытыми в маленьком Бонне,
По четвергам молодого профессора,
Приглашая на семейный обед.

А потом родной Кенигсберг,
Ненадолго, всего лишь на год.
Гильберт был зван в Геттинген,
А Минковский в Цюрих, ... неважно,
Что не блестящим студентом
Был некто Эйнштейн Альберт⁷.
Было брошено семя удачно,
И служащий Бернский низверг однажды
Ньютоновское мирозданье

С пьедестала трех сотен лет
В релятивистскую пропасть познания.
Ведь пределен для скорости свет
В пустоте твоего подсознания.

Но идея была радикальна
Разорвать трехмерное существование, реально,
Пронзив осью мнимого времени гиперпространство
И симметрию в нем возродив⁸.
Все сходилось прекрасно,
Уравнение Максвелла инвариантно.
Но остался ход времени необратим.

Бог был испуган,
Ведь остался лишь миг
До раскрытия главного таинства
Алгоритма божественного акта создания
Из функций плотности божественного состояния⁹
Обычной среды нашего земного обитания.

И рукою хирурга, привычно
Вырезающего аппендицит,
Бог обрезал скальпелем
Звяющую, гениально натянутую нить
От Литвы к Кенигсбергу,
В Геттинген и обратно¹⁰
Напрасно.
В январе ему не дав завершить
Общую теорию обычного человеческого счастья.

Имя Минковского присвоено лунному кратеру на обратной стороне Луны.

6. В университете Бонна, где Минковский работал с 1887 по 1894, он сблизился с великим физиком Генрихом Герцем (1857-1894), который повлиял на его занятия теоретической физикой. Герц занимался теорией волн и электродинамикой.

7. Эйнштейн учился в Цюрихском политехническом институте, где ведущими преподавателями математики были профессор Минковский и Гурвиц, приехавшие из Кенигсберга. Интерес молодого Эйнштейна к пространственно-временной проблеме скорее всего был стимулирован лекциями и общением с Минковским.

8. Минковский для создания математического аппарата теории относительности предложил систему координат, в которую наряду с пространственными осями ввел ось «мнимого времени» — «пространство Минковского». В 1908 году Минковский прочел в Кельне доклад «Пространство и время», который сыграл огромную роль в дальнейшем развитии общей теории относительности. После этого доклада Эйнштейн сказал: «С тех пор, как за теорию относительности взялись математики, я ее уже сам не понимаю».

9. Современная квантовая физика — наука вероятностная и оперирует в терминах функций плотности вероятности. В начале 20 века произошла настоящая революция, кризис классической физики был разрешен созданием квантовой механики, во многом подготовленной работами выдающихся кенигсбергских физиков — Киргхоффа, Ноймана и Виена. Одним из основоположников квантовой механики стал Макс Планк, ученик выдающегося физика, кенигсбергца Арнольда Зоммерфельда. Кенигсбергская физико-математическая школа в 19 веке была крупнейшей в мире. В первой половине 20 века ведущие физико-математические школы мира возглавлялись учеными, которые так или иначе были связаны со школой Кенигсбергского университета.

10. Минковский умер 12 января 1909 в 44 года во время операции по удалению прободного аппендицита в Геттингене.

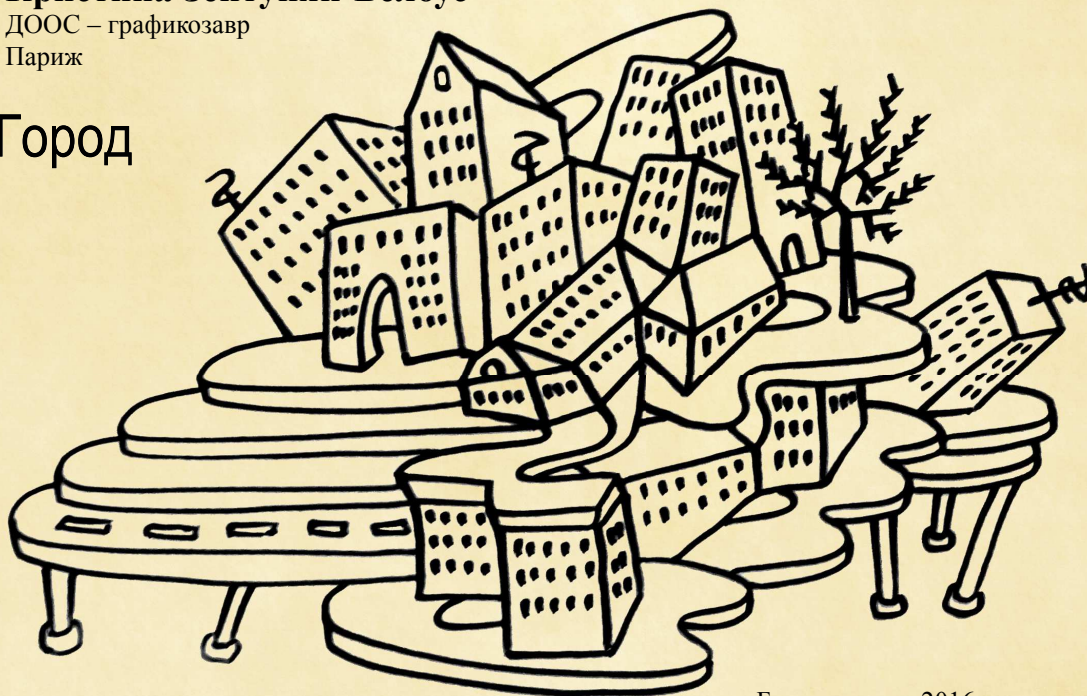

Кристина Зейтунян-Белоус

ДООС – графикозавр

Париж

Город

Бумага, тушь, 2016 г.

Ганна Шевченко

ДООС – пчела

* * *

в ветвях конечной остановки
под козырьком ее дождливым
на тверди мокрого асфальта
простые граждане стоят
в промозглых лапах остановки
в холодном шуме тополином
они стоят как херувимы
плащи раскинув на плечах
их руки медленно взлетают
подобно крыльям страусиным
порхают падают в карманы
оттуда пачки достают
в ветвях промозглой остановки
в конечном шуме тополином
простые люди-херувимы
дают друг другу прикурить
и тут же бег свой начинают
кривые стрелки-сигареты
скользят по лицам-циферблатам
пускают времени дымок

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ БЛЮЗ

бурая туча
замерла над заводом

труба дымит
и газовой пуповиной
тянется к туче-плаценте

машиностроительный плод
сосет свежее небо
и возвращает матери
продукты распада

над крышами сооружений
движется музыка

в составе симфонического оркестра
грейфер подъемного крана
стальные канаты
контейнер камаза
гудок на проходной

Станислав Заречанский
Новосибирск

ВСТРЕЧА С ТИГР-Р-РРРОПИИТОМ

Огни парят,
На спичах, в ряд,
Над улицей
Лица,
Стоят
Сутулятся ФОНАРИ.
Иду – раз, два, три...
Мысли – Гольфстрим,
Только нет рифм.
Фоном горит
Внутри, говорит:
«Повтори!» МОЙ ПИИТ –
Что рифы.
А я ему – фору!:
«Твоим омофором
Не эту флору
В формы»
А Он мне: «На форум!»
Его опоры – метафорой впору
Отборной

По самый дерн,
Дернуть.
Но он же
Упорный.
Он – первый.
Он – мастер
Скоро
Все споры,
По нервам.
На части!
Отчасти
Фломастером
Черным я все же
Достал, вдруг, до неба.
Увидев в нем холст!
И коня, и гриву
А он мне: «Друг! По мне бы –
Хоть – Бруклинский мост:
Не похоже,
На хвост и гриву»

И снова кросс.
Скорей марафон.
У него фонарь – саксофон,
На сугробе – надгробие,
Светотени – тигр.
А у меня без коня –
Ни неба, ни меня.
ЕВКЛИДА пространство
ПОДОБИЕ.

Катрен,
Что у Стивена Крейна –
ВЕРЛИБР.
Иначе, боязнь –
РИФМОФОБИЯ

ТИГР ИГР
Продолжение темы
№ 7 1998

Кирилл Захаров

* * *

Лежат в темноте и дремоте
царственные широты:
прошальные травы примяты
во все направленья простора;
только точно ветра воткнулись
в неестественный город, —
в пустошах громоздятся
его безразмерные складки;
опутаны темные стены
промышленными дымами;
на каждом окне плетенье, —
затейливые пантелеймоны, —
и, если встать у изнанки,
то в окна дворы увидишь,
где ощерились кляксами дыры,
где рядами стоят коляски,
в колясках лежат игрушки:
нежные тигры ночные
глядят в городские красоты
звериные взглядом звериным.

В это же самое время,
в других местах города,
чинно, медленно проплывая,
в огромные библиотеки
распорядители входят;
сидят над книгами дети
с нарисованными глазами,
рядом дети этих детей
обнимаются без объяснений.
В это же самое время,
в этом городе, в других
пунктах,
играют сонату тихо
сентиментальные инструменты;
плещется влага ночная,
аналогичная звуку;
в ответ на любые загадки
еле-еле слышны загадки,
на любые почтенные тайны
отвечают неточным смехом,
переходящим в хохот;

одно над одним громоздится,
грызет, выразительно брызжет,
сдвигаются очертанья
неразличимого быта.
В центре земля раскрылась,
сочно видны сочетанья в ней,
запрещенные корни,
зашифрованы лица в ней,
все имена зашиты,
все – глубокий простор,
в ней все – не так уж непросто,
просто – восторг или ужас;
все огромным куском,
пламенеющим мертвым
каноном,
неоформленным словом
слоится,
нисходит глубже, ждет,
когда безопасным блеском
его новый день закроет.

Андрей Вradий

ДООС – светозавр

ПОСЛЕ СЛОНА

Мама говорит с упрёком дочке:

– Вы играли в игру на уроке информатики!

Дочка оправдывается:

– Но это же была компьютерная игра!

(Из услышанного на улице)

Я летел из Москвы в Бангкок.
Во время полета я заснул,
и...проснулся в небе над Малайзией...

Оказывается я проспал наше приземление и посадку в аэропорте Бангкока.

А меня даже никто не разбудил! Это было очень странно...

По началу мне это показалось даже забавным.

Но это было не долго, часов через семь я проснулся над Австралией...

Далее промчались: Латинская Америка, Штаты и почти вся Европа...

Началось отчаяние, затем психоз. Даже где-то над Италией были робкие попытки бунта.

Но все было тщетно.

Мне оставалось только смиряться с этим.

И это было правильным решением! Как только напряжение спало, моя жизнь изменилась к лучшему!

Я стал просыпаться в международных аэропортах.

Каждый раз в новом.

Первые два месяца было интересно.

Потом я загрустил, и...

Стал просыпаться на железнодорожных вокзалах. Преимущественно на каких-то полустанках и мелких станциях.

Зато как-то под новый год я проснулся на центральном вокзале в Париже.

И мою хандру как рукой сняло!

С этого момента я стал просыпаться... на разных животных.

Это было забавно, но не всегда безопасно. К козлам, жирафам, лошадям и т.д. я привык, но к медведям и львам далеко не сразу.

А вот после СЛОНА... – по моему это был индийский СЛОН – я стал просыпаться в печатном тексте и рукописях.

По началу для меня это было немного дико и минималистично, но человек привыкает ко всему.

И теперь я с одинаковым удовольствием просыпаюсь как в свежей прессе, так и в случайном рассказе.

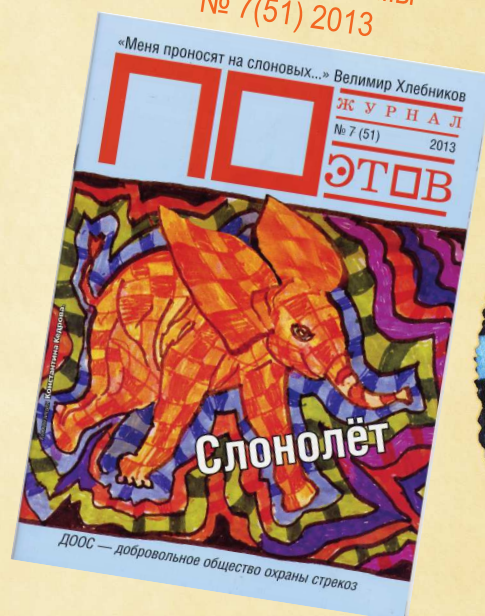
Николай Грицанчук

***

Ржавчина огня
весенних крыш
в открытой форточке,
летающей в зеленоватой дымке боли
каменных громад и лопнувших почек
нежданных стихотворений благовеста
серебряного рассвета
нобелевской медали.
Знали, звали

глазастой пятерней Миров,
чьи птицы под уклон,
и брызги градом
в багете хлеба и ограды.
Там,
где-то на сини,
рядом,
живущий
в России слон,
порой похож на жасмин,
порой на белый пион.

СЛОНОЛЁТ
Продолжение темы
№ 7(51) 2013

Николай Еремин

ДООС – никозавр

Красноярск

КОММЕНТ к журналу ПОэтов «СЛОНОЛЁТ»

Окружив аэропорт,
Удивляется народ:
– Что за чудо
К нам спустилось
Из заоблачных высот?

Ноги, уши... Вот те на!
И похоже на слона! –

И сказал в ответ пилот:

– Это, братцы,
«Слонолёт»!
А точней,
Журнал ПОэтов,
Тот,
Что Кедров издаёт!

Облетели мы весь свет.
Рад читатель нам любой.

Если ж есть средь вас
ПОэт, –
Мы его
Возьмём с собой!

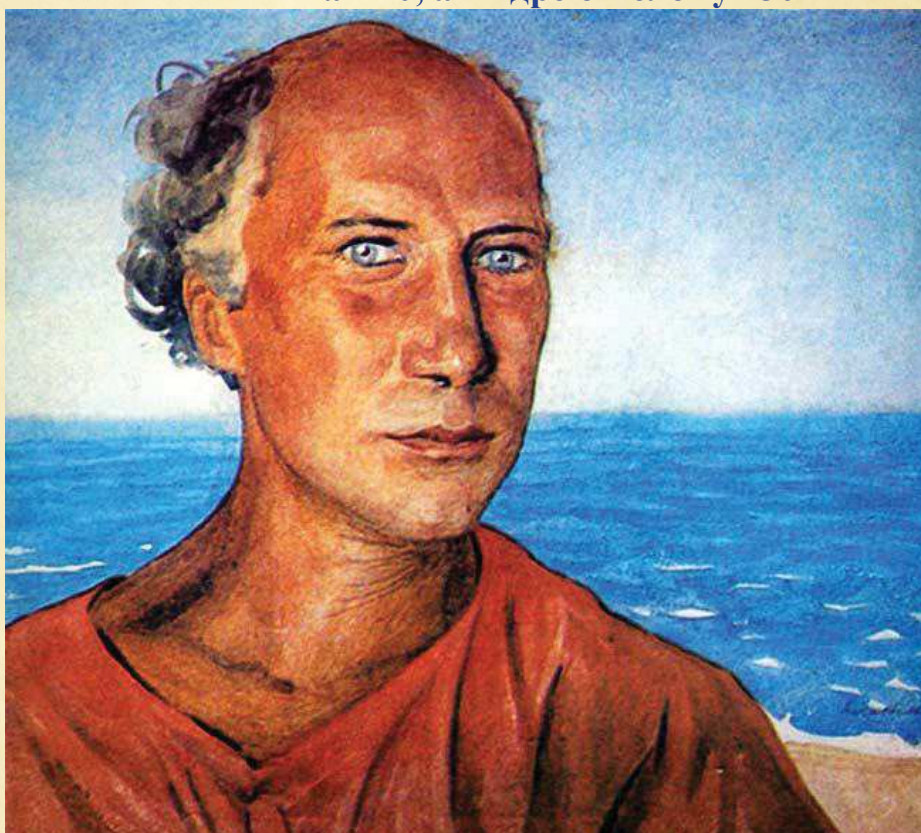
Нам 20, а Андрею Белому 130

Сферы моих научных и практических исследований — политика и психология, поэтому в тексте я попытаюсь рассмотреть социально-политическую реальность и смерть, тот контекст, в котором бытовал Андрей Белый.

К этим рассуждениям меня подтолкнул никто иной, как Лейба Давидович Бронштейн, более известный всему миру как Лев Троцкий. В 1922 году вышла статья Троцкого в газете «Правда», в которой Белый был назван старорежимным, крамольным и чуждым советской власти автором. Троцкий не был бы Троцким, если бы не припечатал объект критики: «Белый — покойник, и ни в каком духе он не воскреснет» (Цит. по: Филаретова Е. Родина в романах В. Набокова «Приглашение на казнь» и «Под знаком незаконнорожденных» («Bend sinister») // Нева. 2005. №7), — говорит Троцкий. Сказано ярко и страшно. Все-таки Троцкий умел припечатывать и клеймить. Чего только стоит публично почесывающийся Розанов. Сегодня так клеймит, пожалуй, Лимонов. Лимонов — Троцкий наших дней.

«Белый — покойник, и ни в каком духе он не воскреснет», — именно эта фраза активировала мои размышления о Белом. Собственно, эта фраза относилась как к творчеству Белого, так и его реальному положению. В 22-м году, на момент выхода статьи в «Правде», Белый жил в Берлине. В 1921 году он эмигрировал из России. Но что удивительно, несмотря на эти страшные слова Троцкого, Белый возвращается в Советскую Россию. Это случилось в 1923 году.

Что такое Советская Россия тех лет? Предлагаю взглянуть на тексты авторов, которые были симпатизантами советской власти. Я говорю об Андрее Платонове, Борисе Пильняке и Владимире Зазубрине. В их текстах все время кто-то и что-то гниет (от болезней,

А.Остроумова-Лебедева. Портрет Андрея Белого. Коктебель 1924 г.

сифилиса, великой стройки и научной работы); все что-то разлагается, распадается; отрубленные руки, ноги, размозженные головы и трупы, трупы, трупы...

Причем, хоронили заживо. Того же Ленина.

Когда Ленин был совсем плох, в 1924 году собирается Политбюро партии в составе Сталина, Троцкого, Бухарина, Калинина, Каменева и Рыкова. И Сталин заводит интересный разговор о товарищах из провинции, которые хотят увековечить Ленина, но не в скульптуре, а в качестве мумии: «Когда товарищ Сталин договорил до конца свою речь, — вспоминает Троцкий, — тогда только мне стало понятным, куда клонят эти сначала непонятные рассуждения и указания, что Ленин — русский человек и его надо хоронить по-русски. По-русски, по канонам Русской православной церкви, угодники делались мощами. По-видимому, нам, партии революционного марксизма, советуют идти в ту же сторону — сохранить тело Ленина. Прежде были мощи Сергия Радонежского и Серафима Саровского, теперь хотят их заменить мощами Владимира Ильича. Я очень хотел бы знать, кто эти товарищи в провинции, которые, по словам Сталина, предлагают с помощью современной науки бальзамировать остан-

ки Ленина и создать из них мощи. Я бы им сказал, что с наукой марксизма они не имеют ничего общего» (Цит. по: Фельштинский Ю., Чернявский Г. Лев Троцкий. Оппозиционер. 1923-1929. М., 2013).

Судьба Ленина и Троцкого нам известна. Троцкий убит, Ленин до сих пор лежит.

Белый еще застал смерть вождя. Причем, в этой некорреальности он еще как-то сумел прожить до 1934 года. То есть почти 10 лет.

Почему Белый вернулся? Меня не интересует общий ответ на вопрос, почему люди возвращаются из эмиграции. Меня интересует, зачем вернулся конкретный человек Андрей Белый?

От неведения?

От какой-то мистической тяги к смерти?

Вряд ли. Скорее всего, это тяга к корням. Но это особенная тяга, не в вульгарной квасной интерпретации. Я думаю, что это тяга к топосу, физически разрушенному большевиками, но при этом существующему в эфирном поле. Я бы назвал это эйдосами, которые привязаны к конкретному топосу русской земли. И тут следует провести параллель с Сократом, который относительно добровольно идет на казнь, пьет цикуту. Белый начинает пить медленно яд, выписанный лично Троцким и советской властью.

Во имя чего?

Во имя метафизического топоса, имя которому Россия.

Журналу ПОэтов 20

Журналу ПОэтов 20
А мне как бы типа 30
Разница – 10 лет

Журналу Поэтов XX
Век идет XXI
Разница – десять

Разница икс
Разницы никакой собственно нет
Не значит ничто старость и юность
Сигнифицирует-фосфорицирует
одна лишь вечность
Одна лишь вечная юность
Одна лишь вечная старость
Один бесконечный ПОэт

Артур Вафин

ПАРУС ПОЭТА
Продолжение темы
№ 7-8(60) 2014

Семен Гурарий
ДООС – аккордозавр
Мюнхен

храм

меди медовушного смятения
столярные каракули пословиц
каникул вялых мысли кандалы

храм

судорог гармоник во спасенье
вязанка пламянеющих пощёчин
сугробная медлительность смолы

храм

перегородок душевных подозренья
пыстыня суеты, поклоны пустоте
проклятия неверным, ненависть хулы

храм

против храма – срам неведения
божки в кровавом вареве кипят
и лепят хор из злобяной золы

храм

волчьих потрохов смиренья
бред караульных бормотаний
жертв жертвы и жрецы жрецы
жрецы жрецы жрецы жрецы
жрецы жрецы жрецы жрецы
жрецы жрецы жрецы жрецы...

Андрей Коровин

ДООС – крымозавр

ДИРИЖЁР ПИКАССО

ты заходишь в воду
ложишься спать открываешь рот
ты – полая рыба Дали только наоборот
а я дирижёр Пикассо
я команду звуками в арии немоты
звуки срываются с веток
падают в воду
так возникаешь ты
тремола Модильяни зелёного цвета
абсент утонул в Рембо
какая разница где ты
если на всех перекрёстках
по одному Ли Бо
капельмейстер весны промок на ветру
и выпускает балет
поговорите об этом с артистом миманса
вот где полный привет

КТО НА ЧЁМ ЛЕТАЕТ

хороший день летает в самолёте
прекрасный день летает на ракете
летает на карете день чудесный
волшебный день летает на метле

а почему бы им не полетать

ведь день хороший сменит день не очень
не очень день пытит на паровозе
а день прекрасный сменит день ужасный
ужасный день на танке приползёт
чудесный день заменит понедельник

а там и на работу выходить

и лишь волшебный день ничто не сменит
поскольку волшебство оно такое

оно всегда летает на метле

Владимир Монахов

ДООС – братскозавр

Братск

УЧЕБНИК ТИШИНЫ

*
снова нОль
просмотров

*
бегу
финиш ясный

*
с ложки
истории

покушать
подано

*
в нас еще
теплится

вся скорбь
мировая

*
учебник
тишины

тишина
до нуля

а ниже
нуля тишiiiiiiiiiiiiiiiiiiii

смотреть в оба

в стране
история

идёт
по вызову

*
в колбе
истории

*
творчество
выдоха

*
смерть не
повод не жить

записки
фронтовика

пуля
одинок

встречи
ищет быстрой

*
политик
пыль в глазах

ТАНКЕТКИ

ДАО ДООСа
Продолжение темы
№ 5(16) 2003

*
ангел
фантик Бога

*
небом
подавился

*
не скучно
стало жить

*
стиховедческое

трижды
лирический

герой
чужих стихов

*
толкал
позторечь

Анатолий Кудрявицкий

ДООС – прозостихозавр
Дублин

ЛИЦА НЕБЫЛИЦ

У небылиц
улыбятся лица
(проста окружность пустая!)
Кто-то о городе-брате воркует тихо,
и о млечной стране, и о крепких устоях
мироздания...
Скалы тут же рождают эхо
на корню запроданной летописцам эпохи.

Вымыслы, с мхом или мехом,
непослушней, чем годовалые дети, –
ускользают из клетки,
рассыпав веер смешных картинок.
Их не задвинешь в рамки на стенах,
не продашь по цене картонной,
не откроешь сердца
ключом черепахи Тортиллы.

ПЛАВАНЬЕ К РУССКОЙ АЛЯСКЕ

Который год подряд
ввинчиваемся в малиновый закат
слов и смыслов

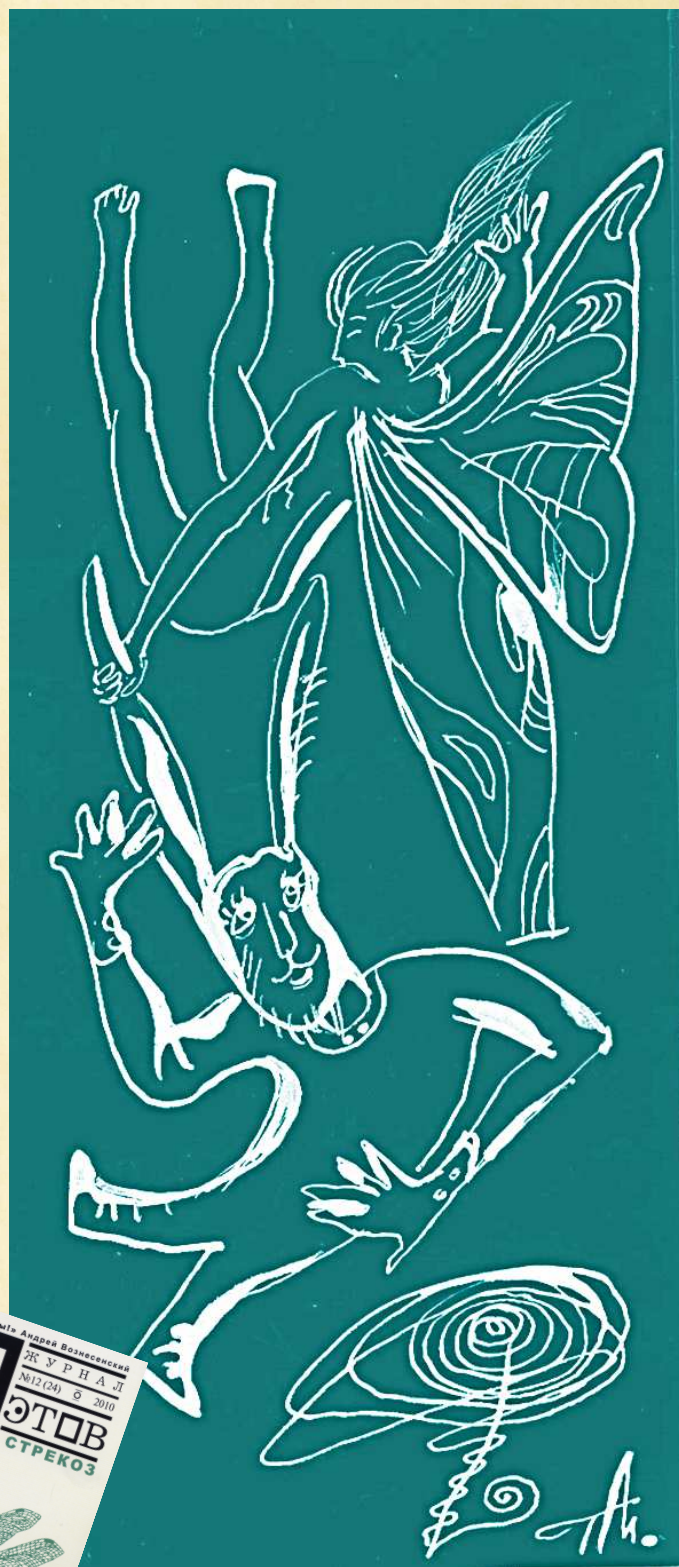
навстречу льдины и викинги
пингвины одетые в смокинги
чайки по-французски
люди по-матросски
весла с исландским акцентом

за краем Камчатки
лодки и лингвистические загадки
лошади на детском
дети на лошадином
в офисах овес

контрольный вопрос:
в какой век приплыли?

Галина Мальцева

ДООС – стреказелла

Вознесение Алисы

Смешанная техника. 2010 г.

Илья Кутик

профессор
Северо-Западного Университета
Чикаго

ВСПОМИНАЯ БРЮЛЛОВА

Брюлловская девушка ловит бульки
В винограде зелёном, как Эссенуки...
В пузырящемся куполами Стамбуле
Я похожую повстречал таки:

Узбечку с глазами жительницы Шанхая
И ртом, словно спелая канталупа
В разрезе... Склонялась над ним, как лупа,
Незримая гроздь, из воздуха набухая...

Что ещё сказать о её губах, созданных
для улова? –
Как Брюллов перефразировал заодно
И знаменитую басню про виноград
Крылова,
Так и она перефразировала знаменитое
полотно...

Кем она была? Лисицею-оборотнем из Тыща
И Одной Ночи? – Не знаю. Но к ней
вождедели, ино-
Странные вытарацив глазища,
Воздух-мужчина и виноград-мужчина.

вспОмним

Нам 20,
а Бульдозерной выставке за 40

Вилли Мельников

ДООС – лингвозавр

Сентябрь 1974-го,,,,,

Начало моего шестого класса... Я и моя одноклассница Виолетта сразу после уроков рванули на тогдашнюю южно-калужскую окраину Москвы – в тот перекрёст улиц, где сейчас – станция метро Коньково, а тогда – свалка строительного мусора на смотрящем в будущее пустыре. Тогдашние тамошние жители величали себя «обитателями тех мест, где кончается асфальт». По обеим сторонам шоссе, которому ещё предстояло стать Профсоюзной улицей, задумчиво доживали последние домики села Коньково. В одном из таких покинутых спасо-тотемов мы, черёмушкинские школьники, устраивали свои потаённые комнатно-государства. На многокrapчато-изгрызенных стенах этих руин мы изваивали наши посвящения друг другу и миру, состоявшие из брошенных переселёнными в ново-скройки жильцами осколков невозвратных жизней – ещё не ведая, что во многом сочиняем проекты собственных судеб в жанре «смешанной техники».

Старший брат моей одноклассницы, в то время – студент Строгановки – предложил пойти на выставку «запредельных художников». И мы пошли...

Станции метро Калужская и Беляево в те дни только достраивались: пассажиры выходили из вагонного депо. Спросив у аборигенов, как проехать к улице Островитянова, мы добрались до места магического события,,, – откуда нам было знать, что станем свидетелями/участниками легендарной арт-ситуации!..

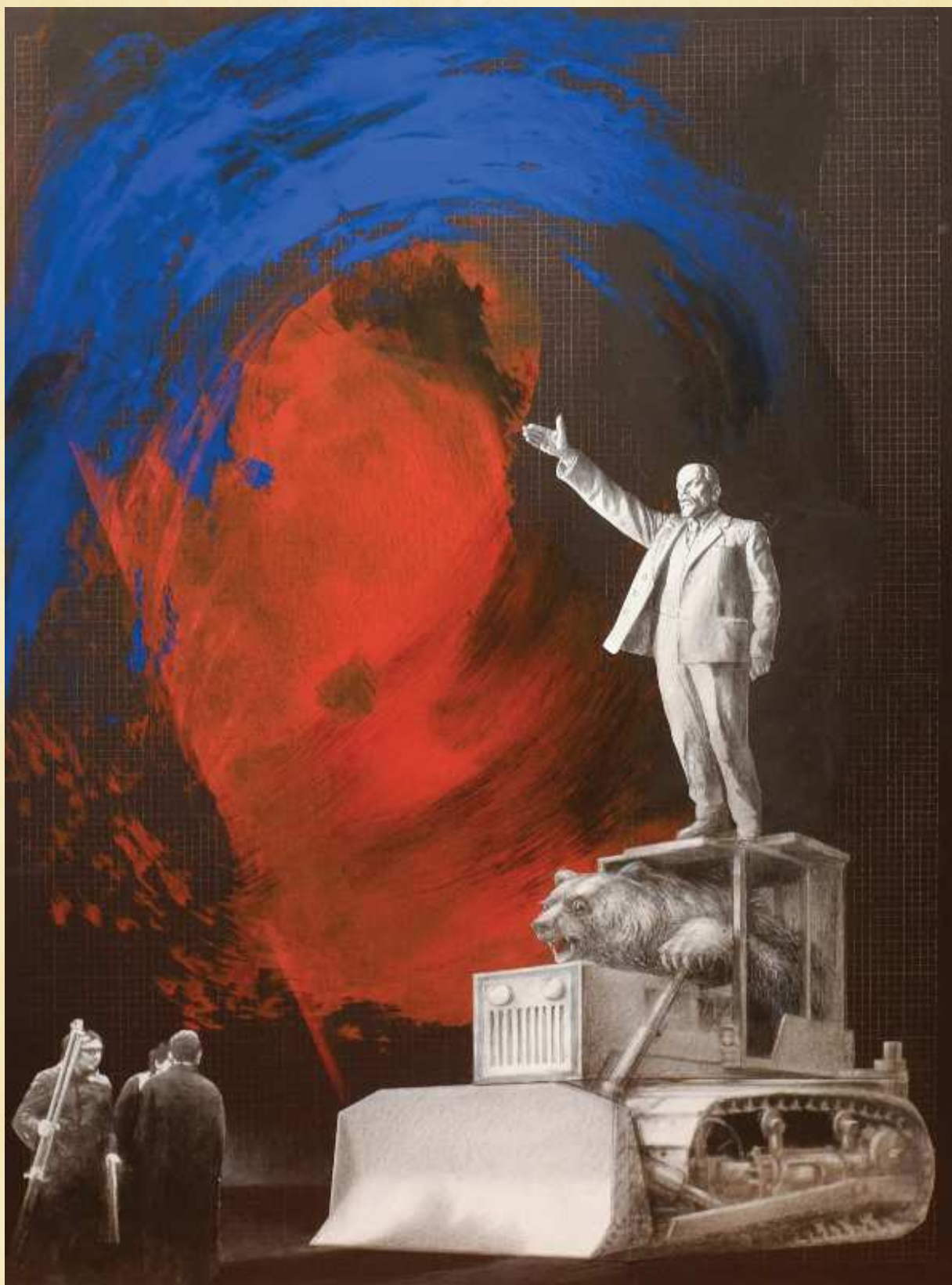
...Взмученное клочкотание людей. Нам с Виолеттой хотелось видеть сразу всё и отовсюду, но – увы: плоская равнина, расплащавшаяся перед начинавшимся возводиться микрорайоном, этого издевательски не позволяла. Едва не теряя наши портфели, мы ввинтились в глуховато гудящую публику.

Первым зовом в наш адрес был оклик милиционера. Завидев наши пионерские галстуки, он вознёсся над нами, вопросив: «А вы из какой школы?». Сцепившись руками, мы выдернули друг друга из сектора обзора гуманоида-в-погонах и помчались на край поля, уставленного странными картинами-существа-

Виталий Комар
Нью-Йорк

**Проект памятника Бульдозерной выставке.
К 40-летию выставки (1974-2014)..**

Картон, смешанная техника, 2014-2015 гг.

ми. Облокоченные о найденные на месте ящики и кирпичи, подпертые обломками сухих веток или просто удерживаемые руками авторов, картины образовали несколько параллельных «улиц».

Кто-то из участников события даже наградил их именами, написав на фанерках чёрным мелом: «Проспект Казимира Малевича», «Авеню Сальвадора Дали», «Проезд нео-модернистов», «Переулок Героев-Лианозовцев», «Тупик соцреализма»... Некая бабуля оценила работы нон-конформистов так: «Интересные у вас, ребята, коврики, но какие-то они немножко жутковатые!» А к холсту с беспредметной композицией, похожей на последствия ядерного мини-взрыва в курятнике, подошёл подгулявший работяга. Вылив на картину оставшееся в бутылке пиво, он прокомментировал: «Это я так мою симпатию выражаю. Уж очень эта картинка напомнила мне личико моей жёнушки, — каким оно бывает, когда я домой весёлым прихожу!...»

Запомнился сбежавший от своей профессии геофизик хипарь по прозвищу или, говоря по-хипповски, погонялу «Алямс» (искажённое английское alarm — сигнал тревоги). Он приехал из родной Самары (в те времена именовавшейся городом Куйбышевом), чтобы, по его словам, «выразить системное презрение официозу». Алямс расположился под сенью чьего-то портрета: догорающая зелёно-оранжевая кирпичная руина некоего здания с куполом, на котором каким-то чудом держались серебристо-чёрные очки...

Алямс, как и положено «олдовому чуваку наших убеждений», держал себя иронично-возвышенно, устроив настоящий Summer-Of-Love'ский перформанс. Рядом с собою он вонзил в землю обломок лыжи, к которому приколол тетрадный листок с оповещением: «Кто на меня кинет глаз, с того — ажурный вруб. И не борзее!» В переводе с хиппи-слэнга это означает: «Кто на меня внимательно посмотрит, должен заплатить один бумажный рубль. И не больше!» И вскоре под лыжей начал расти ворох однорублёвиков.

Но вдруг рядом с Алямсом остановились два аккуратненьких персонажа с внешностью инструкторов комсомольского райкома и, посоветовавшись, положили к ногам приколота «четвертной билет» — ассигнацию в двадцать пять рублей. В тогдашнем СССР на эти деньги можно было сносно питаться в течение месяца... Но как бы не так! Алямс надменно скомкал банкноту и швырнул её в тех двух «презренных цивилизованных», усмехнувшись: «Эх вы! На Лубянке работаете, а по-хипповски не понимаете! Написано же: один рупь!» Смутившиеся «комсомольцы» поспешили нырнуть в толпу.

Внезапно со стороны «Тупика соцреализма» картаво зарычали моторы: это власть начала по-своему демонстрировать своё «восхищение» выставкой. Несколько тракторов и бульдозеров начали сминать ряды выставленных картин. Участвовал даже один асфальтовый каток. Но надо отдать должное водителям: они старались продвинуться дальше лишь после того, как художники успевали убрать свои работы — и в этом мы с Виолеттой старались в меру сил им помогать. Зато отряд советской жандармерии не стеснялся: милиционеры хватали картины, норовя насадить их на головы авторов или просто огреть подрамниками.

Много лет спустя я узнал, что эта выставка, вошедшая в историю отечественного искусства как «Бульдозерная», была разогнана силами 120-го отделения милиции — того самого, где спустя два года мне предстояло получать мой первый паспорт...

Какой-то из наиболее рьяных «наводителей ажура» (один из терминов милицейского сленга тех лет) изготовился схватить за руки нас с Виолеттой, вскрикнув: «А вот сообщим в вашу школу, что вы тут!...» Но мы оказались проворнее бравого ландскнехта и рванули к спасительному оврагу, за которым виднелись купола храма бывшей усадьбы Узкое. Начал моросить дождь, и раскисевшая глина мешала нашему побегу. Но в конечном счёте она же нам и помогла.

У бровки оврага мы заметили побросанные в кучу изодранные картины и выхватили одну из них, самую большую и непоправимо изуродованную. Вспрыгнув на её обратную сторону и, держась за рейки подрамника и друг за друга, моя одноклассница и я скатились по размокшему склону на этих импровизированных салазках на дно оврага.

Противоположная его сторона была густо прошита корнями старых деревьев, поэтому подъём оказался лестнично удобным. А милицейский урядник лишь тупо-беспомощно взирал нам во след, забыв свою руку в висевшем через плечо кожаном планшете...

Что и говорить, нашей школьной форме ощутимо досталось: я основательно изгваздал мои цвета писка пьяной мышки пиджак и брюки, а Виолетта — коричневое короткое платьице и белые узорчатые гольфы. Зато мы, сами того ещё не ведая, в некотором смысле стали участниками столь знакового события.

Мне хорошо запомнилась та картина, что спасла нас от охранителя соцпорядка и последующих неприятностей. На холсте размером примерно метр на два был изображён чей-то присарказмленный пухлогубый рот, из межзубья которого, притворяясь сигаретой, выклинивался дымящийся восклицательный знак.

Вряд ли я когда-нибудь узнаю автора той композиции, но — спасибо ему! И — ей,,,

Кира Сапгир

оса ДООСа

Париж

«Джинса», или Канифоль кусается

Будучи парижанкой в законе, я стараюсь преуспеть в местной фене и не отстать от отечественной. Хотя, за российской новоречью угнаться непросто. Скажем, как постигнуть сходство и отличия неологизмов «заказуха»/»джинса»? Либо – «откат»/»кикбэк»?

На своем развее что опыте...

– ...Свифт вы наш! Эразм вы наш Роттёр-дамский! Зоценко в юбке! – пылко причитала Падла Казальс, крупная жилистая дама с плечами грузчика и косолопой походкой моряка, сошедшего на пирс.

– Ваш стиль – жесь! Вкусняшка! Модернисты отдыхают! Я непременно – слышите, непременно! хочу! сделать о вас материал!! Взять интервью!!

Отчего же нет? Парижские интервью Падлы частенько публикуются – к примеру, в главном русском парижском органе «Без языка» или же в популярной московской газете «Оборзитель» – в престижной рубрике «Кого люблю, с того беру».

– Интервью с вами такое оторвем – пальчики оближете! – продолжала Падла. – А вот муж мой, фотопортретист. Увековечит – на большой!! Рембрандт отдыхает... И давайте договоримся сейчас – у нас ведь тутошнего телефона нет – телефон кусается...

Мы договариваемся встретиться ровно через неделю. Накануне визита раним утром последовал звонок:

– Мы – грядем! Муж мой, фотопортретист, ваш портретик сделал – закачаешься! Так значит, с вас – причитается! Обед – то да се ...

И Падла отсоединилась.

В назначенный час все было готово.

– Прошу к столу, – приглашала я гостей, извлекая жареную курицу из духовки, а из холодильника запотевшую бутылочку розового – при виде которой на лицах моих гостей отразилось некоторое недоумение.

– А водка есть? – спросил фотопортретист. – Мы водки хотим.

Водки, увы, не было.

– Ну ладно, нет так нет, – великодушно заявила Падла. – Зато у меня для вас... сюрприз! Закачаешься!

С этими словами журналистка размашисто шлепнула передо мной объемистую бумажную пачку, извлеченную из пластикового пакета.

– Что это?

– Мои интервью в «Оборзителе»! На целую полосу! Вы только посмотрите, какие люди тут! Ка-ки-е

ПОД впечатлением

люди!!! Я взглянула – и правда! Какие люди! Знаменитый голкипер! Прославленный киношник! Живописец – академик!! Сплошь звезды!

– Читайте! – скомандовала Падла. – Пальчики оближете!

– Может стоит сделать фотокопии? Я бы после почитала, – осведомилась я, тоскливо косясь на газеты.

– Нет уж, сперва пища духовная; читайте при нас. Мы – люди бедные. Фотокопии кусаются ...

И пока гости ели курицу, запивая, с очевидным отвращением, розовеньким, я, давясь, глотала полосу за полосой.

– Как вам мой стиль? – осведомилась Падла, милостиво разрешив, наконец, прервать чтение.

– Эпохально! – пробормотала я, едва поднимая свинцовую голову.

– Так значит, делаем! Только вот одна деталь... Журналисту, знаете, нужно поощрение...

– Как канифоль – смычку виртуоза! – добавил фотопортретист.

– Канифолить надо ... А канифоль, знаете, кусается.

– То есть ??!

– Я беру за интервью по 2000 баксов.

Я разволновалась.

– Но послушайте, неужели все ваши... собеседники вам платят по 2000 долларов?

– Таков мой тариф за интервью. Ну, разумеется, вы человек бедный... В Париже жизнь кусается. Муж мой, фотопортретист, портретик ваш оторвал – на большой!

– Можно взглянуть?

– Нет. Он его не распечатал... Фотобумага кусается ...

– Это как же так? Ведь поглядеть же! За погляд, как говорят, денег не берут?

– То-то и оно!.. Однако нам пора, – внезапно зашепила Падла, – метро закроется, а такси кусается...

И с этими словами Падла Казальс с мужем-фотопортретистом ринулись к дверям.

– На большой!.. – неслось с лестницы. – Пальчики оближете... Кусается... Рембрандт отдыхает!..

...Ну вот, теперь я оклеванная по части «заказухи» – секу на раз. Значит, «заказуха», она же «джинса» – реклама в виде статьи, либо оплаченное интервью. А «откат», то бишь «кикбэк» – часть «джинсы», которую отстегивают уже редактору. Но вот что непонятно: зачем «заказуха» и зачем «откат» Иоселиани, Спивакову, Шемякину?

...А вообще-то – храните творческое целомудрие в сберегательной кассе, господа! А то – наканифолят, бля!

Париж, июль 2015-го

Хадаа Сендоо

друг ДООСа
Улан-Батор

УТРАТА

Янтарное солнце кануло
Я потерялся в Летнем дворце – Шанду*
Я потерялся
Я потерялся в песчаной бури этого утра
Я потерялся в обмане или иллюзии
Я потерялся в городе, знакомом,
но чужом для меня
Я потерялся в метро
Я потерялся в недавно изданной книге
Я потерялся в кириллице
Должен ли я возвратиться или пойти
назад?
Я потерялся в тебе
Я утратил себя

*Шанду (или Ханадун): старое название места, которое в 1259 году Кубла-хан сделал столицей Монгольской империи (Шанду также означает «летняя столица».)

Потерялась во дворце вместе
с автором и нашла в русском языке
Татьяна Бонч-Осмоловская
(Сидней)

Евгений Степанов

кандидат филологических наук
друг ДООСа

РАЙЦЕНТР

книжечка памяти – ночь – старый чувак – читая
вижу мой город – свет – райский родной уголок
Эмма Сергеевна – свет – тёща моя золотая
жарит картошку с луком или готовит пирог

вижу мой город – свет – вижу мою Наталью
смелую мотоциклистку – мчится она вперёд
воля и смелость её – родственники со сталью
впрочем Наташа ангел – истинный доброхот

вижу мой город – свет – лошадь стоит в упряжке
вижу мой город – свет – статный красивый храм
маленький город – свет – ласковые поглажки
разным бродяжкам сна и чувакам-чудакам

длинных путей и троп – множество за плечами
гиблых болотных мест грешных больших дорог
тёплый родной рай-центр снится – как рай – ночами
тёплый родной рай-центр – я без тебя продрог

ПЕШЕХОД

Вот пешеход идет московский
По улице где смог и гарь
Иконописный как Янковский
В лунгинском сильном фильме «Царь»

Вот пешеход шагает прямо
За ним идут и Бог и черт
В районе может быть Динамо
А может быть Аэропорт

Бог всемогущ и черт не даун
Им интересен пешеход
А пешеход идет – куда он
Придет? Куда-нибудь придет

5.07.2013

ул. Черняховского

file life
файл лайф
Продолжение темы
№ 9 1998 г.

...в Кошачьем переулке

В начале 20-х годов прошлого века я была еще совсем маленькой, и, конечно, не знаю, каким образом так получилось, что нашей семье, состоявшей из меня, моей бабушки, моей мамы и двух ее сестер – Тани и Любы, дали ордер на квартиру в Кошачьем переулке, где семья жила в Казани до революции. Там во дворе, в двухэтажном флигельке на втором этаже освобождалась квартира. Жильцы должны были съехать со дня на день, а нас предупредили, чтобы мы не зевали и въезжали немедленно, как только квартира освободится. Заболотские и не зевали, следили за событиями. И когда прежние жильцы стали выносить вещи, они тут же начали заносить свои. И не зря – на другой же день начали приходить люди, у которых на руках были ордера на ту же квартиру.

Жили холодно, голодно и без электричества. Тетя Таня, как и моя мама, училась в медицинском институте и ходила заниматься в библиотеку. В читальню со своими книгами не пускали, так она привязывала книги на живот, изображая беременную, а потом, усевшись в уголок, осторожно вытаскивала учебники из «живота».

Хлеб выдавали по нормам. Было его мало, да и был он очень плохой, с мусором внутри. Все попадалось там: и щепки, и гвозди. Один студент печально пошутил: «Все дрова да дрова! Хоть бы галоши подложили, мои-то поизносились». Тетя Люба работала учительницей, ей платили зарплату миллионами, как и стипендию маме и тете Тане. Полученные деньги надо было потратить в тот же день, потому что на следующий день миллионы обесценивались.

Весной студентам дали по сотке земли под огороды и посадочный материал. Предложили и соху, но, конечно, без лошади. Сестры впряглись в нее и стали пахать, а проезжавшие и проходящие мимо люди показывали пальцами, хохотали и кричали: «Гляди, гляди, на девках пашут!»

Мама с сестрами не выдержали «позора», вскопали огород лопатами, посадили картошку и осенью собрали хороший урожай. Заняли у соседей тачку и привезли два мешка этого ценного продукта. В тот же день сварили полный чугунок картошки и впервые за много дней наелись досыта.

Мало было этих трудностей, так еще в городе развелось полно грабителей, которые ночью врываются в квартиры беззащитных горожан. А у нас-то семья была – четыре женщины и ребенок. Боялись очень, ночью спать спокойно не могли. Ведь все время – слухи: то тех, то этих ограбили. Тетя Таня подговорила одного из своих однокурсников ночевать у нас дома. Парень был большой, толстоносый, толстогубый, с белокурой шевелюрой. Договорились, что за свою услугу он будет получать ужин. И вот вечером он приходил, ужинал с нами, чем бог послал, потом запирали покрепче двери в сенях, а вторую дверь, в кухню, еще укрепляли кочергой, продетой через ручку и

Единственный сохранившийся дом в Кошачьем переулке.

В настоящее время реставрируется.

привязанной к ней веревкой. Наш «телохранитель» каждый раз спрашивал, как завязывать: «Бантиком?»

Слава Богу, так никто на нас и не напал, а тут появился и собственный мужчина – вернулся любимый бабушкин сыночек Сережечка. Где он был все это время, мне не известно. Он вроде бы учился в литературном институте в Харькове, и, конечно, у него был какой-то документ, подтверждающий это, потому что его сразу взяли на работу в газету «Красная Татария». Он говорил, что в редакции он самый грамотный.

Однако без приключений не обходилось. Однажды зимой дядя Сережа пришел домой очень пьяный и свалился в сенях, где его и подобрали сестры. Он был весь в снегу. Видимо, падал по дороге не один раз. Однако донес до дома тонкую колбочку со спиртом, не разбил.

Другой раз он прилег на кровать и закурил папиросу, а спичку кинул под кровать в стоявший там мой ночной горшок. Но бабушка вечером, видимо, вымыла горшок керосином, и остатки керосина тут же вспыхнули. Дядя Сережа вскочил и вытащил пылающий горшок из-под кровати. Сестры тут же сбежались. Одна кричит:

– Сейчас пол загорится! Возьми горшок!

Другая кричит:

– Обожжешься! Поставь горшок на пол!

Бедный Сережа то ставил, то поднимал злополучный горшок, пока весь керосин не выгорел.

Бабушка у нас теперь была и кухаркой, и горничной, но не роптала. Наоборот, говорила, что благодарна революции за то, что она избавила ее от необходимости держать прислугу. Эти люди, как она говорила, были всегда ленивы и недобросовестны. Все время приходилось их заставлять, поправлять, пробирать. Иногда бабушка устраивала прислуге проверку. В одной из комнат стоял небольшой легкий комодик, который полагалось отодвигать и вытирать за ним пыль. Горничные этого очень не любили. Тогда Сусанна Сергеевна бросала за комодик бумажку, а потом спрашивала горничную: «Ты комодик отодвигала?»

– «Отодвигала, барыня», – врала девушка. И тут бары-

ня отодвигала легкую мебель и торжественно демонстрировала лежащую за ней бумажку.

А теперь она всю домашнюю работу делала сама и делала очень хорошо. Однажды к нам пришел гость, а у меня игрушка закатилась под диван, и я туда за ней полезла. А гость-то и говорит:

— Не лазай под диван, деточка, там везде пыльно.

Тогда бабушка очень гордо заявила:

— Молодой человек, у нас в доме пыли нет нигде, даже под диваном.

Бабушка и кухаркой была отличной. Она очень экономно расходовала продукты и в то же время ухитрялась из очень скромного их набора соорудить что-то вкусное.

Я была полностью на ее попечении. Она и гуляла со мной, и играла, и читала мне. Чтение я особенно любила и все время просила ее почитать, а дел у нее было очень много, и тогда она научила меня читать. Тетя Люба говорила, что она использует устаревшую методику обучения, что если учить чтение по слогам, то я всю жизнь буду читать «вприпрыжку». Однако этого не случилось, и в четыре года я уже читала сама и бабушку от других дел не отвлекала.

Так как я вставала очень рано, а всем взрослым членам моей семьи хотелось поспать подольше, то был установлен ритуал моего утреннего чтения в постели. Как сейчас помню, просыпаюсь — на стуле возле моей кровати лежит толстая книга, рядом на блюдечке кусочек хлеба, посыпанный сахаром. Я сажусь в постели, раскрываю свою книгу в коричневом матерчатом переплете и начинаю читать, тихонечко откусывая от своего «бутерброда». Книга эта была подшивкой какого-то детского журнала за год.

И вот настало время Новой Экономической Политики. Миллионы превратились в нормальные деньги, исчезли хлебные очереди, хлеб опять стал таким же вкусным, как до революции. Открылись и продуктовые, и промтоварные магазины. Я, правда, по малости лет магазинами не интересовалась, разве что кондитерским — «Лопатин и К°». Зато прекрасно помню ежегодную ярмарку, что каждый год открывалась под Казанским Кремлем там, где теперь цирк. Эта улица так и называлась — Ярмарочная. Помню особенно ярко временные павильоны, в которых продавались сладости. Над входом вывеска: «Ось Наталка з-під Полтавы» или «Ось Одарка з Запоріжжя». Заходишь, а там пышная румяная продавщица хохлушка в национальном костюме, в венке с лентами. И стоят лари, полные сладостей, самых разных пряников и конфет.

Помню, конечно, букинистический магазин на Большой Проломной (ул. Баумана). Там можно было купить самые прекрасные детские книжки дореволюционного издания. Были красные с золотом книги «Золотой библиотеки» — романы Майн Рида и Луи Буссенара для мальчиков, а для девочек Лидия Чарская и Клавдия Лукашевич. Потом все эти писатели были осуждены, как чуждые пролетариату.

Возникли и другие буржуазные удобства жизни. Например, мебель в рассрочку, пианино напрокат, чем мама и воспользовалась, когда мы переехали на новую квартиру. А еще возникли частные детские садики, в один из которых меня водили целый год. Получилось это так. Мама тогда проходила ординатуру в клинике В.Груздева, и как-то раз к ней подошли две работницы той же клиники с предложением отпустить ребенка в частный садик: «Это очень хороший садик, и все дети интеллигентных родите-

лей». Мама поблагодарила, но отказалась. Ведь у ребенка есть прекрасная бабушка, да и плата за частный садик ей не по карману. Насчет платы, говорят ей, не беспокойтесь, мы примем вашу девочку бесплатно, потому что если вы отдадите ее в наш садик, то этим окажете нам большую услугу. Оказывается, все родители этих детсадовцев были евреями. Им дали разрешение открыть садик с условием, что дети будут получать интернациональное воспитание, то есть среди них должен быть определенный процент русских и татар. Поскольку детей набрали только одну группу (нас было всех вместе не более 15 человек), то я и татарин мальчик Рашид составляли необходимый процент. Я этого мальчика отлично помню — плотненький, круглоголовый, настоящий грибок-боровик в полосатом свитерке.

Садик действительно был хорошим. Руководительницы — милые женщины тетя Ревекка и тетя Эстер. Вторая была музыкальным работником, она разучивала с нами песни и танцы, аккомпанируя на рояле. А тетя Ревекка играла с нами, читала и учила хорошим манерам. Когда мы усаживались обедать, она нам рассказывала, как нужно вести себя за столом. Из всех ее поучений я почему-то навеки запомнила такую мелочь: как правильно держать нож, когда кто-то просит вас передать его. Нужно передавать нож рукояткой в сторону берущего и, причем, так, чтобы и самому не порезаться.

К праздникам наши руководительницы ставили с нами представления. Вот тогда я впервые принимала участие в художественной самодеятельности. Один раз я изображала, кажется, весну. Меня, всю украшенную цветами, везли в колеснице, сделанной из большой бelfевой корзины. В другой раз я была ветерком и в костюме из подсиненной до голубизны кисеи или марли с длинными рукавами пробежала вокруг зала, взмахивая рукавами, как крыльями.

При НЭПе родные мои женщины получили возможность немножко приодеться. Ведь они пока что носили все свое дореволюционное, а бабушкины наряды были или проданы, или переделаны в нечто соответствующее моде нового времени. Бабушке очень хотелось купить себе новую шляпку вместо совсем уже устаревшей, а в городе открылась шляпная мастерская мадам Безансон. Взяв с собой своего Сережечку, бабушка отправилась за покупкой. Сережечка у нас один отличался художественным вкусом и постепенно стал главным консультантом по нарядам для матери и своих сестер. В магазине бабушка примеряла шляпки и все обращалась к сыну:

— Ну, как, по-твоему, Сережечка?

Продавцу это, наконец, надоело, и он сказал очень язвительно:

— Что вы, мадам, все спрашиваете Сережечку? Сережечка-то вам в сыновья годится.

Бабушка рассмеялась и ответила:

— Молодой человек, вы хотели меня обидеть, а сделали мне комплимент, ведь Сережечка это и есть мой сын. Значит, вам показалось, что я слишком молода для его матери?

Но как выросшие птенцы улетают из родного гнезда, так и повзрослевшие дети моей бабушки стали покидать наш флигелек в Кошачьем переулке. Первым стал наш единственный мужчина Сережечка. Он женился на девушке с квартирой и ушел жить к жене. Большая потеря для нас с бабушкой! Дядя Сережа здорово украшал нашу

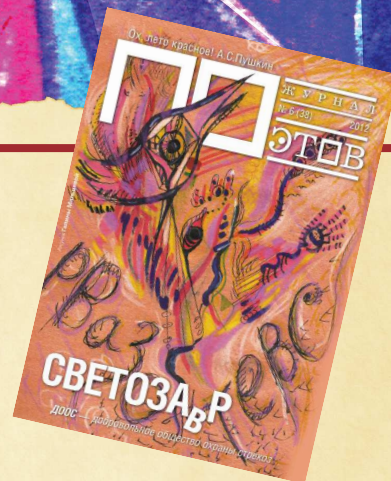
жизнь. Такой молодой, веселый и жизнерадостный, шутник и любитель анекдотов, он еще и руками умел все делать. Он, например, сшил мне первую в моей жизни обувь донеповских времен, когда купить ее было негде. Он так хорошо рисовал и мог нарисовать для меня все, что бы я ни попросила. Он же заменял жене и сестрам модный журнал – сам придумывал и рисовал для них фасоны платьев. А когда пришла мода на вышивки, рисовал узоры для вышивальщиц.

Женился дядя Сережа на Ольусе Богатыревой. Ее упомянутая ранее квартира находилась в полуподвальном этаже того дома на улице Пушкина, в котором Ольус и ее родители жили до революции в бельэтаже. Отец ее был бухгалтером какой-то фирмы и, по-видимому, ценным работником. Когда Ольус еще училась в гимназии, ее отца наградили за заслуги туристической поездкой в Венецию. Когда у нас в Казани около Торгового центра пустили фонтан, престарелая тетя Ольуся говорила мне, что это место очень напоминает ей площадь Св. Антония в Венеции.

Революция лишила Ольусю и родителей, и квартиры, но спасибо, что ее не выкинули на улицу, а переселили в полуподвал того же дома и отдали даже кое-какую мебель и пару ковров. Разрешили забрать с собой несколько изящных безделушек и фарфоровую куклу, сохранившуюся с детства. Я думаю, что все эти милости были оказаны девушке за ее красоту. Очень она была хорошенькая! Изыщная блондиночка с великолепным цветом лица и лукавыми зелеными глазами, легкая и веселая. И хотя казалась легкомысленной, работала бухгалтером в театре и отлично играть в преферанс. Она была немного старше своего мужа, но его мужская гордость не позволяла ему признать этот факт – он каким-то образом добавил себе лишние годы и стал по документам старше жены. Из-за этого тетя Таня стала называться его «младшей сестренкой». Сестры смеялись, но обещали не подводить его.

Вскоре после женитьбы дяди Сережи мама закончила ординатуру у профессора Груздева и получила место акушера-гинеколога и даже заведующей отделением в больнице Порохового завода, позже переименованного в Химзавод им. Ленина. Ей полагалась казенная квартира при этой больнице. Забрав меня и бабушку, мама увезла нас в Пороховую слободу, которая позже стала называться Слободой Восстания. В нашем флигельке остались сестры Люба и Таня. Но жить вдвоем в трехкомнатной квартире было неперспективно – настало время превращения отдельных квартир в коммунальные, так называемое «уплотнение». Так что в любой момент к девушкам могли подселить какую-нибудь семью. Но тогда же владельцы больших квартир начали сами подыскивать себе приличных людей для «самоуплотнения». Такой оказалась семья адвоката Снежницкого. В квартире, где он жил со своей матерью, были две совершенно изолированные маленькие комнаты для прислуги, имеющие выход через кухню. В соседнем же доме жила семья Тихомировых. У них было две дочери, и одна из них училась вместе с Таней. Тетя Люба с тетей Таней поселились в этих двух комнатах дома в Лихачевском переулке. Тетя Люба продолжала работать в школе, а тетя Таня стала детским врачом в клинике профессора В.К.Меньшикова.

СВЕТОЗАВР
Продолжение темы
№ 6(38) 2012

Вячеслав Куприянов

Вам ведомы кузнечики в траве?
Их тонкий труд не назовешь кузнечным,
Они корпят над зовом бесконечным
К лишенной связи дальней синеве.

Но как зато они друг друга слышат!
Пусть кто-то так же вам письмо напишет
И так же, нажимая на зенит,
По линии зеленой позвонит...

Ксана Коваленко Николаев

ЛИШЬ СТРЕКОЗЫ

сидишь в густой вязкой тени
условного мирового древа
невидим и одинок
тебе вовсе не страшно наблюдать влюблённые парочки
что взбираются по скользкой лунной дорожке
на самую середину бездонного пруда
даже стрекозы боятся шелохнуть крыльями
и разбудить круги на воде
ты и сам недвижим
как сфинкс

твоё одиночество и одиночество этих пар
отбрасывают друг на друга тени:
от одного звон в ушах
от другого закладывает уши

когда от крика ночной птахи
рябь по воде
парочки беззвучно тонут
так и не дойдя до цели

лишь стрекозы всё понимают буквально
их драконьи тела истончаясь
тут же сшивают расплзающееся –
края реальности

Юрий Орлицкий

* * *

слова
услышанные поэтами
и произнесенные ими
иногда слышат
и нормальные люди

при этом
они наверное думают
что это было
откуда взялось
зачем это надо

но слава богу
очень скоро забывают

* * *

Набираешь «100»
И слушаешь
Как в трубке шуршит
Время

Через минуту
Ему дают отбой
И оно умирает

ЭВОЛЮЦИЯ

В юности
писал о том,
что болит
душа

потом —
сердце
теперь
больше тревожат
ноги
и руки

Все
Ниже
Ниже
Ниже

До самой
земли.

Татьяна Груз «Жемчужина Велимира» (коллаж).

НОЧНАЯ МУЗЫКА

Скрипят ворота
Или
Кричит птица
Шаги
Или
Шум трамвая
Кто-то проводит смычком
По натянутым
Струнам
Тишины.

* * *

В полупустой автобус моей жизни
Заходят случайные пассажиры.
Некоторым ехать одну остановку,
Некоторым — дальше,
Кто-то собирается сидеть до конца...
Я обману их.
Я врежусь
В телеграфный столб.

Нам 20, а Велимиру 130

Татьяна Грауз

ГДЕ ТЫ КАК Я

Велимиру Хлебникову посвящается

а там где ты
как я бываешь счастлив
повсюду там синее хвойный лес
и воздух вычищен весёлой жёсткой щёткой
до бесполезной лёгкой белизны
и ты
как я
лежишь в тепле растений
(пыльца сияющая света)
и в зеркале бегущих облаков
небесный сор – нет, сонм – из лиц усталых
сквозь линзу озарённую росы
приветствует тебя как боги

кивни хотя бы улыбнись вослед

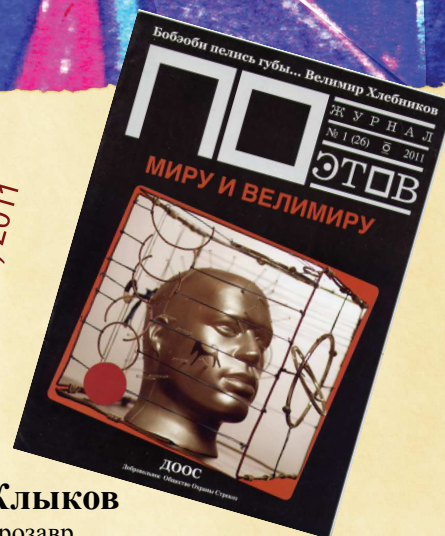
Денис Безносос

ДООС – дадазавр

VNZ

узри зра
чки пауз
эзра
паунд
дальше воткнутый по колено
камень требует поклона
колонна
водорослеза я
с
щербатых ставен меццо
сопрано
собранны
е
в охапку
канал скрученный жгутом в спираль
снуло раздевается и внимательно
листаёт лица из папьемаше

МИРУ И ВЕЛИМИРУ
Продолжение темы
№ 1 (26) 2011

Виктор Клык

ДООС – австрозавр
Вена

ВЕЛИ МИР ХЛЕБНИКОВ у

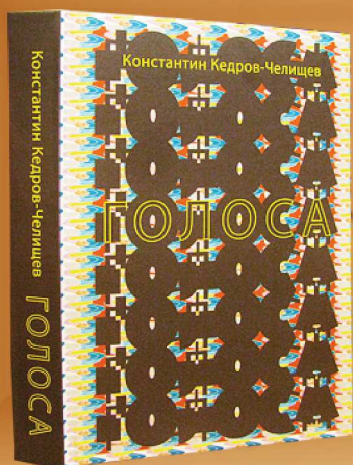
Ожидаю ВДОХНОВЕНИЯ
утром – солнца из небес
начитавших ВЕЛИМИРОВСКИХ
ОЗЕРСТАНСОВ – светлый лес

и ОНО приходит ДАРНОЕ
вместе с солнечным теплом
до чего же жизнь отрадная
рядом с РЫЖЕВЫМ ЖУРЧАНИЕМ
рядом с ры...ЖИВЫМ ТЕПЛОМ!

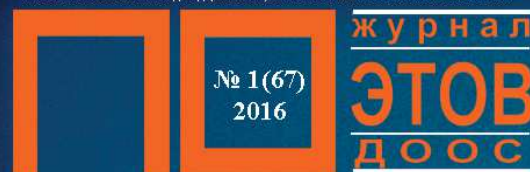
над хлопко
выми хлопками конечностей святого марка
коморка
с красной черепицей
червивый нос
замечен в дорсодуро со шприцем
будьте ос то ро ж ны
на мосту ряженые
они промычат
промочат
промолчат
каждого кто будет обнаружен
под набережной
вы неизлечи мынемы если зняки
знаки
знако
мы едем по зеленому зигза
губы со при кас
смыка
размыка
растрепанное водорослицо

Книги издательства ДООС можно купить
в книжном магазине «Фаланстер»

«КАК ТОЛЬКО СТУКНЕТ ДЕВЯДЦАТЬ ЛЕТ, ТАК И НАЧИНАЙТЕ ЖИТЬ». А.П.ЧЕХОВ

**Журнал ПОЭТОВ ДООС
№ 1 (67) 2016
«НАМ 20 ЛЕТ!»**

**Учредитель и издатель
ООО ДООС
Гендиректор Маргарита Аль**

Главный редактор –

доктор философских наук Константин Кедров

Зам. главного редактора –

Маргарита Аль (+7(926)524-56-62)

Редакционный совет:

Е.Кацюба – ответ. секретарь;

В.Ахломов, фотограф, заслуженный работник культуры РФ;

С.Бирюков, доктор культурологии, поэт (Германия);

А.Бубнов, доктор филологических наук, поэт (Курск);

В.Вестстейн, профессор (Нидерланды);

А.Витухновская, поэтесса (Москва);

А.Городницкий, доктор геолого-минералогических наук, поэт, бард (Москва);

Э.Гусейнов, кандидат исторических наук (Москва);

К.Ковальджи, поэт (Москва);

А.Кудрявицкий, кандидат медицинских наук, поэт, прозаик (Ирландия);

В. Нарбикова, прозаик (Москва).

Идея журнала и творческая концепция – группа ДООС (Добровольное общество охраны стрекоз) при участии Русского Пен-клуба, при поддержке Региональной общественной организации «Центр современного искусства».

Логотип – Андрей Врадий

Макет – Елена Кацюба.

Верстка – Николай Лазарев.

Издание зарегистрировано в Роскомнадзоре РФ
Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-63353
Отпечатано в типографии ООО «ПАК ХАУС»

Номер подписан в печать 17.02.2016 г.

Тираж 500 экз.

Адрес в интернете:

[http:// www.litmir.net/UserBooks/?UserId=191742](http://www.litmir.net/UserBooks/?UserId=191742)

E-mail: fly-1@mail.ru

© издательство ДООС

© редакция Журнала Поэтов ДООС

ISSN 2414-2425

ЛИтературный Фестиваль Фестивалей

Дорогие друзья, перед вами первый номер Всероссийского Литературного Журнала ЛиФФт.

В России восемьдесят пять регионов. Восемьдесят пять литературных островов. Восемьдесят пять мощнейших двигателей одного корабля под названием «Культура России». Это огромный потенциал. Слово. Его добыча важнее добычи золота и алмазов, нефти и газа. Нет более устойчивой валюты, чем слово. «Слово о полку Игореве». Слово Пушкина. Слово Толстого. Слово Пастернака. Слово Вознесенского. Слово Поэта, имя которого ещё скрывает от нас Время.

От идеи создания Журнала ЛиФФт до её воплощения не прошло и года. Эти сроки – всего лишь подтверждение назревшей необходимости такого журнала: журнала-фестиваля, журнала-карты, журнала-справочника, журнала-обозревателя. Журнала, где можно получить ответы на вопросы о защите авторских прав, о статусе писателя, о федеральной поддержке.

В течение полугода были проведены опрос-интервью участников фестивалей из разных регионов РФ. В результате опроса выяснилось, что:

- главным информационным источником остаётся «сарафанное радио»;
- в огромной многонациональной стране нет централизованной площадки, объединяющей всех литераторов;
- среди писателей бытует полная неосведомлённость о месте и времени проведения литературных фестивалей;
- в воздухе уже давно витает идея создания главного литературного фестиваля фестивалей;
- нужна новая концепция литературного журнала;
- нужна интерактивная карта литературных фестивалей.

И уже в сентябре 2015 года группой писателей было принято решение о создании «Первого Всероссийского Литературного Журнала ЛиФФт». У журнала особенная концепция: он представляет поэзию, прозу и критику

русских авторов не по персоналиям, а по регионам. Под брендом же региона уже открываются имена. Скажем, в первом номере за декабрь 2015 года Республику Татарстан представляют Алексей Остудин, Лилия Газизова, Вера Хамидуллина и Адель Хаиров, а Кемеровскую область – Алексей Петров, Дмитрий Мурзин, Татьяна Ильдиминова, Татьяна Кравченко, Александр Гуменный. Курскую область – Александр Бубнов, Надежда Жукова, Наталья Терехова, Анатолий Афанасьев, Геннадий Александров. Помимо раздела «Поэзия и проза» в журнале есть раздел «Вчера-

сегодня-завтра», посвященный обзору литературных фестивалей, «Школа литературного мастерства», где мастера (в данном случае Сергей Бирюков, Константин Кедров-Челищев и Юрий Орлицкий) делятся опытом.

Гл. редактор журнала ЛиФФт – Маргарита Аль

Ссылка на журнал <http://liff.ru>
E-mail: meta.al@yandex.ru

Журнал можно приобрести в книжном магазине «Фаланстер»

